

Вступление

Ровно век назад Россия вела войну с Японией. Это была война за контроль над Северным Китаем и Кореей, которые в то время были слабыми и промышленно неразвитыми странами. Для Российской империи война закончилась поражением, резко ограничившим русское влияние на Дальнем Востоке. Но несмотря на общее поражение русские солдаты, матросы и офицеры проявили в этой войне немало героизма. Для большинства наших современников все знания о драматичных событиях тех лет сводятся к подвигу крейсера "Варяг". В 2004 г. в стране широко отмечался юбилей подвига этого крейсера, но, к сожалению, мало кто вспомнил о подвиге моряков миноносца "Стерегущий" или крейсера "Рюрик".

Подготовка России к войне

Исторически сложилось так, что Россия имела два военных флота — Черноморский и Балтийский. Черноморский был всегда заперт в Черном море, Турция являлась его главным противником, а его единственной задачей был захват проливов Босфор и Дарданеллы. Балтийский флот мог свободно проходить датские проливы, и его корабли плавали по всем морям и океанам. Велика роль балтийских моряков в исследовании и освоении Дальнего Востока. В годы Крымской войны фрегат "Аврора" совершил плавание из Кронштадта на Дальний Восток и в августе 1854 года принял участие в отражении нападения англо-французской эскадры на Петропавловск-Камчатский. Добирались наши моряки и до Японии. Долгое время русские корабли доковались и зимовали в японских портах, поскольку Владивосток — единственный крупный русский порт на Дальнем Востоке — зимой был скован льдами. До 1895 года Россия смотрела на Японию, как на маленькое островное государство, которое не может и помышлять о каком-либо соперничестве с Россией. Но военное усиление Японии в конце XIX века и ее победа над Китаем изменили эту ситуацию. Россия, при поддержке Германии и Франции, потребовала от Японии возвращения китайцам Ляодунского полуострова. Там располагалась китайская военно-морская база Льюйшунь (Порт-Артур), а у России были на нее свои планы. Дело в том, что Владивосток не только замерзал зимой, но был также мало подготовлен к базированию крупной военной эскадры. В то время Россия расширяла свое присутствие в Китае, который открыл для русских кораблей свои порты. Строилась Китайско-Восточная железная дорога. А поскольку политическая ситуация вокруг Китая усложнялась, то количество русских военных кораблей на Дальнем Востоке приходилось постоянно увеличивать. Для защиты интересов своей страны русской эскадре была необходима незамерзающая и хорошо оборудованная база. Так, например, во время обострения ситуации вокруг Ляодунского полуострова русская эскадра находилась неподалеку, в китайском порту Чифу. Подобный "аргумент" подействовал на Японию отрезвляюще, и она отказалась от своих претензий.

Военное руководство России выбрало в качестве дальневосточной военно-морской базы Порт-Артур, который находился на Ляодунском полуострове. Еще в 1880 году китайцы начали там строительство крепости. В 1894 году ее штурмом взяли японцы, но через год им пришлось вернуть ее Китаю. 3 декабря 1897 года отряд русских кораблей пришел на внешний рейд Порт-Артура и остался там зимовать. 15 марта 1898 года был заключен договор России с Китаем об аренде на 25 лет всего Ляодунского полуострова с портами Порт-Артур и Дальний. Русский флот получил на Дальнем Востоке незамерзающий порт.

Чтобы стать полноценной базой русского флота на Тихом океане Порт-Артур требовал значительных доработок. Гавань крепости, разделенная на Восточный и Западный бассейны,

была мелководна и углублялась еще китайцами. Русские продолжили эти работы, но до конца не довели. Сухой док, построенный китайцами, русские восстановили, но расширить не успели. В результате он оказался непригоден для ремонта броненосцев. Выход и вход кораблей из гавани крепости на внешний рейд также оказался ограничен узким и неглубоким фарватером, которым броненосцы могли проходить лишь во время прилива.

Весь проект по улучшению крепости оценили в 32 424 000 руб., но для его реализации с 1898 по 1903 год выделили только 11 699 845 руб., т. е. 30 % от необходимой суммы. Строительство "в рассрочку" привело к тому, что большая часть плана так и не была осуществлена. Одновременно с приобретением базы на востоке, в России начали задумываться о создании третьего флота — Тихоокеанского. Зимой 1897/98 гг. был разработан и утвержден Николаем II соответствующий проект. Планировалось, что это будет самый мощный из русских флотов, — к 1903 году в его составе предполагалось иметь 10 эскадренных броненосцев (против 6 японских). В декабре 1897 г. принимается пятилетняя программа "для нужд Дальнего Востока", по которой намеревались построить 5 эскадренных броненосцев, 16 крейсеров, 2 минных заградителя и 36 миноносцев. Эта программа дополняла уже существовавшую — 1895 года. В результате флот должен был получить 10 эскадренных броненосцев, 3 броненосных крейсера, 10 крейсеров I ранга, 10 крейсеров II ранга, 36 миноносцев. Общие расходы морского бюджета России за 1895–1903 годы составили 738 млн рублей (против 480 млн йен японского). При этом на судостроение в эти годы (без учета Черноморского флота) было потрачено 300 млн рублей (в Японии 212 млн йен). Но, к сожалению, программа полностью не была выполнена, а срок ее завершения по предложению министра финансов С. Ю. Витте перенесли с 1903 на 1905 год. Поэтому развязанная Японией война, застала русский флот неподготовленным — часть кораблей еще строилась, а другим предстояло проделать долгий путь на Дальний Восток. Такова цена, которую пришлось заплатить за перенос сроков выполнения программы на два года.

В российском Адмиралтействе шли споры: какой тип броненосца необходим тихоокеанскому флоту. В результате после довольно удачных броненосцев типа "Полтава" были построены высокобортные, но слабо вооруженные и бронированные корабли типа "Пересвет", которые больше предназначались для дальних походов, чем для эскадренного боя. Большая часть кораблей строилась на отечественных верфях, но поскольку перегруженные верфи не всегда вовремя справлялись с заданием, часть заказов разместили в других странах. Два броненосца решили строить за границей — в США был заказан "Ретвизан", а во Франции "Цесаревич". Последний послужил прототипом для серии из пяти броненосцев типа "Бородино", которые все строились на отечественных верфях. На русских верфях были построены и броненосные крейсера "Россия" и "Громобой", предназначавшиеся для действий на океанских коммуникациях противника. Во Франции был заказан броненосный крейсер "Баян" — наиболее совершенный корабль этого класса в русском флоте, с главным калибром артиллерии в башнях, хорошо бронированный.

Флот получил и большое количество новых 6000-тонных бронепалубных крейсеров-разведчиков. В России были построены крейсера "Диана", "Паллада", "Аврора", "Олег"; за границей — "Варяг" (США), "Аскольд", "Богатырь" (Германия). Из 10 запланированных крейсеров II ранга было построено лишь четыре — "Новик", "Боярин", "Жемчуг", "Изумруд". Часть указанных выше кораблей к началу войны еще находилась в постройке.

Минные заградители "Амур" и "Енисей" — самые совершенные на тот момент в мире были построены вовремя и благополучно перешли на Дальний Восток с минами на борту. В программах было предусмотрено строительство большого количества эскадренных миноносцев. Часть из них заказали за рубежом. В Германии построили четыре миноносца

типа о" Бдительный" ("Бесстрашный", "Беспощадный", "Бесшумный"), во Франции — два миноносца типа "Внимательный" ("Выносливый") и три миноносца типа "Внушительный" ("Властный" и "Грозовой"). Еще один миноносец — "Боевой" — построили в Англии, это был наиболее крупный эскадренный миноносец программы. Миноносцы иностранной постройки оказались более совершенными, и отличались усиленным вооружением и лучшим качеством постройки. Остальные миноносцы строились в России, в Санкт-Петербурге. Из-за ограниченной дальности плавания возникала проблема с их доставкой на Дальний Восток. В 1896–1897 гг. миноносцы отправили в разобранном виде на пароходах, а во Владивостоке их собрали. Также решили поступить и позже. 240-тонные "соколы" постройки Невского завода собирали прямо в Порт-Артуре, для чего на п-ове Тигровый Хвост был построен временный элинг. В 1900 г. туда доставили 9 миноносцев Невского завода ("Решительный", "Сердитый", "Смелый", "Сторожевой", "Стерегающий", "Скорый", "Страшный", "Стройный", "Статный") и три миноносца Ижорского завода ("Сильный", "Разящий", "Расторопный"), Но два миноносца прибыли в Порт-Артур своим ходом. Это были 350-тонные "Бойкий" и "Бурный" постройки Невского завода. Еще одним миноносцем эскадра пополнилась после того, как международными силами в Китае было подавлено "Боксерское" восстание. Участники усмирения — Англия, Германия, Франция и Россия — захватили четыре миноносца типа "Хай-Лун" и поделили их. Вошедший в состав русского флота миноносец, построенный для Китая в Германии, назвали "Лейтенант Бураков". В Порт-Артур он пришел в июне 1900 года. Хотя корабль на испытаниях развивал скорость 36,6 узла, в годы войны он мог давать только 28 узлов, кроме того, он был слабо вооружен, а его орудия и торпедные аппараты не соответствовали стандартам русского флота.

Новые корабли, вступавшие в состав русского флота по программе "для нужд Дальнего Востока", спешно проходили испытания, спешно комплектовались экипажами, и как можно скорее отправлялись к берегам Китая. Но, прибыв в Порт-Артур, они, как правило, ставились в резерв. По предложению министра финансов С. Ю. Витте, с 1902 года на флоте началась "экономия" и корабли, вместо плаваний и боевой подготовки, простаивали в резерве. И это накануне войны! Подобная экономия очень дорого обошлась нашему флоту. Во второй половине 1903 года эскадра пополнилась новыми кораблями — в Порт-Артур прибыли броненосцы "Победа", "Ретвизан", крейсера "Диана", "Паллада" и "Боярин". Близкое начало войны становилось очевидным, но морские силы России на Тихом океане все еще не имели решительного перевеса над японским флотом. Значительную часть кораблей русская промышленность не успевала сдать в срок, а другие, вошедшие в состав отряда контр-адмирала А. А. Вирениуса, лишь сосредотачивались в Средиземном море для перехода в Порт-Артур. После начала войны было принято решение о возвращении кораблей Вирениуса на Балтику. Первая Тихоокеанская эскадра их так и не дождалась. К началу боевых действий в состав 1-й Тихоокеанской эскадры входили 7 эскадренных броненосцев, 4 броненосных и 5 бронепалубных крейсеров, 5 крейсеров II ранга, 7 канонерских лодок, 3 минных заградителя, 2 минных крейсера, 22 эскадренных миноносца, 10 номерных миноносцев, 5 миноносок и вспомогательные суда различного назначения. К сожалению, все эти силы оказались рассредоточены в двух основных базах флота. Начало войны застало во Владивостоке крейсера "Рюрик", "Россия", "Громобой", "Богатырь", 10 номерных миноносцев, 5 миноносок, минный заградитель "Алеут". В качестве стационаров в иностранных портах находились: крейсер "Варяг" и канонерская лодка "Кореец" — в Чемульпо, канонерская лодка "Сивуч" — в Инкоу, канонерская лодка "Манджур" — в Шанхае. Большая часть кораблей эскадры простаивала в резерве. Лишь 17 января они начали кампанию, эскадра совершила небольшое плавание и 22 января 1904 года вернулась в Порт-Артур. Корабли стали на внешнем рейде, на них началась погрузка припасов.

Подготовка Японии к войне

После социально-экономических реформ 1863 г. в Японии в конце 70-х годов XIX века началось усиленное экономическое развитие. Потребовались новые источники сырья и рынки для японских товаров, необходимы были новые земли для растущего населения страны. На фоне колониального закабаления остальных азиатских стран, успешное развитие Японии привело ее руководство к идее установления японского господства на Дальнем Востоке. Это вызвало обострение отношений с Китаем и Россией. Одержав в 1895 г. победу над ослабевшим Китаем, Япония по Симоносекскому мирному договору получала огромную контрибуцию (365 млн йен), остров Формозу, Пескадорские острова и Ляодунский полуостров. Китай признавал также "независимость" Кореи. Россия в это время развивала активное сотрудничество с Китаем и усиливала свое влияние в Манчжурии. Поэтому она, при поддержке Франции и Германии, в апреле 1895 года вынудила Японию отказаться от Ляодунского полуострова, в пользу денежной компенсации. А в 1897 году Россия, договорившись с Китаем, сама получила в аренду Ляодунский полуостров и начала создавать там военно-морскую базу и крепость Порт-Артур. С этого момента Россия становится основным противником Японии в борьбе за господство на Дальнем Востоке, и японцы начинают энергично готовиться к войне.

После победоносной войны с Китаем Япония приступила к созданию современных вооруженных сил по европейскому образцу. Особое внимание уделяли развитию флота, который было решено значительно усилить, в соответствии с лучшими мировыми достижениями. Японцы решили в этом сложном деле использовать самый передовой опыт того времени — английский. Именно на британских верфях создавалась японская военно-морская мощь. Еще в 1893 году Япония заказала в Англии броненосцы "Фудзи" и "Ясима". Теперь японцы, используя китайскую контрибуцию, продолжили создавать первоклассный флот, который мог бы добиться превосходства над русским.

Кроме броненосцев существовало несколько видов крейсеров, имевших различные задачи. Броненосные крейсера предназначались как для действия на коммуникациях противника, так и для участия в эскадренном бою совместно с броненосцами. Японцы старались изучить европейский опыт и заказывали подобные корабли не только в Англии, но и во Франции ("Адзума"), и Германии ("Якумо"). Бронепалубные крейсера были слабее бронированы и использовались для разведки и действий на коммуникациях противника. Часть из них японцы построили в Англии, некоторые в США ("Касаги" и "Читосе"), а последние строились в Японии ("Цусима" и "Нийтака"), миноносцы делились на две группы — просто миноносцы и эскадренные. Миноносцы имели небольшое водоизмещение (70 — 150 т) и были вооружены несколькими небольшими пушками и двумя-тремя торпедными или, как тогда называли — минными аппаратами. Эскадренные миноносцы или "истребители" обладали большей мореходностью, имели большие размеры (водоизмещение до 350 т) и усиленное вооружение. Они предназначались как для борьбы с миноносцами противника, так и для торпедных атак на вражеские эскадры.

В 1895 г. была разработана десятилетняя программа развития японского флота, общей стоимостью 95 млн йен. В 1896 г. приняли вторую программу общей стоимостью 118 млн йен, которая еще больше усиливала флот Японии. Всего по двум программам японский флот должен был иметь в своем составе 6 броненосцев, 6 броненосных крейсеров, 6 бронепалубных крейсеров, 7 крейсеров, 23 истребителя и 63 миноносца. Поскольку в самой Японии судостроение было слабо развито, то большую часть кораблей решили строить на иностранных верфях, в основном, на английских. Общие расходы Японии на создание современного военного флота в 1896–1905 гг. составили 212 784 733 йен. Морской бюджет Японии за эти годы составил 480 млн йен. Необходимо отметить, что японцы очень грамотно подошли к решению этого сложного вопроса. Они не стремились снизить размеры и

водоизмещение кораблей, что повлекло бы за собой снижение их боевых качеств, а постарались достичь наибольшей боевой эффективности своего флота. Обе судостроительные программы были в основном выполнены к 1903 г. Расходы на судостроение были основными в первые годы выполнения программы, потом все большие деньги стали тратиться на закупки и создание различных запасов: снарядов, пороха, орудий, угля, запасных частей, а также на боевую подготовку флота. Японцы не жалели денег на проведение маневров, тактических учений и стрельб. Особое внимание они уделяли тактической подготовке офицеров флота. В этом им активную поддержку оказывали англичане, делившиеся не только передовыми технологиями, но и богатым боевым опытом, новейшими разработками в тактике войны на море. Англичане, рассчитывая ослабить позиции России на Дальнем Востоке, активно предоставляли Японии кредиты на закупку вооружения и боеприпасов, и оказывали военно-техническую поддержку. В январе 1902 года был заключен договор между Великобританией и Японией о военном сотрудничестве.

Размещение заказов в Европе позволило японцам не только получить первоклассные корабли, но и освободить собственные верфи, которые были полностью перепрофилированы на выполнение ремонта и модернизации кораблей и исправление боевых повреждений. Японцы подняли, восстановили и ввели в состав своего флота большую часть китайских кораблей. Они постарались также отремонтировать и модернизировать, с учетом мирового опыта, свои старые корабли, которые хотя и не соответствовали лучшим мировым образцам, но вполне могли выполнять второстепенные задачи: нести патрульную службу или береговую охрану. Это позволило японцам сконцентрироваться на создании мощного современного флота с развитой системой базирования, судоремонта и огромными запасами всего необходимого на случай войны.

В ноябре 1903 г. японский флот возглавил вице-адмирал Хейхатири Того, получивший образование в Кембридже и являвшийся ярким приверженцем английской военно-морской школы. Флот Японии был реформирован — вместо Постоянной эскадры создан Постоянный флот, включавший в себя три эскадры. Того являлся командующим 1-й эскадрой, в состав которой входили эскадренные броненосцы "Микаса", "Асахи", "Фудзи", "Ясима", "Си-кисима", "Хацусе", бронепалубные крейсера "Читосе", "Такасаго", "Касаги", "Иосино", 11 истребителей и 8 миноносцев. Второй эскадрой командовал вице-адмирал Хиконадзо Камимура. Она включала в себя броненосные крейсера "Идзумо", "Адзумо", "Асама", "Якумо", "Токива", "Ивате", бронепалубные крейсера "Нанива", "Акаси", "Такачихо", "Нийта-ка", 8 истребителей и 8 миноносцев. Третью эскадру возглавлял вице-адмирал Сичиро Катаока и в нее входили — броненосец "Чин-Иен", крейсера "Ицукусима", "Мацусима", "Хасидате", "Идзуми", "Суми", "Акицусу", "Чийода", канонерские лодки и 11 миноносцев.

Перед самым началом войны японцам удалось купить в Италии два броненосных крейсера "Ниссин" и "Кассуга". Они строились для Аргентины, но заказ был аннулирован. Корабли в ноябре 1902 года предложили купить России. Они были хорошо бронированы и имели сильное вооружение. Вооружение "Касуги" включало четыре 203-мм орудия, а "Ниссин" имел одно 254-мм, два 203-мм и четырнадцать 152-мм пушек. Но наши политики и адмиралы тянули с ответом, затем посчитали такую покупку ненужной и, в августе 1903 г., отказались от предложения. Японцы немедленно приобрели два крейсера, которые под английскими флагами, с англо-итальянскими экипажами в декабре — феврале 1904 года спешно совершили переход в Японию. Одновременно Англия в качестве союзнической услуги приобрела для Японии еще два чилийских крейсера.

Начало боевых действий

Переговоры между Россией и Японией по манчжурскому и корейскому вопросам зашли в тупик, и тогда японцы решили действовать, не дожидаясь усиления русской тихоокеанской эскадры кораблями отряда контр-адмирала А. А. Вирениуса. Приказ японского императора о начале войны с Россией был получен 24 января, японские корабли покинули свои базы и направились к Порт-Артуру. В качестве основной ударной силы было решено использовать истребители, которым приказали ночью атаковать русские корабли, после чего успех их атаки будет закреплен утром в эскадренном бою. Ожидалось, что русские, не будут готовы к отражению внезапной атаки, понесут значительные потери и откажутся от активных действий на море. Также планировался захват русских стационаров в Чемульпо и высадка там японских войск. Вечером 26 января основные силы японского флота подошли к острову Роунд (44 мили от Порт-Артура) и в 17.05 на мачтах "Микасы" был поднят сигнал: "По заранее назначенному плану идите в атаку. Желаю полного успеха". 1, 2 и 3-й отряды истребителей (10 кораблей) пошли к Порт-Артуру, а 4-й и 5-й отряды (8 кораблей) к Талиенвану.

Русская эскадра, недавно вернувшаяся из похода, стояла на внешнем рейде Порт-Артура в четыре линии. На "Полтаве", "Победе" и "Диане" грузили уголь, и корабли были ярко освещены. В дозоре находились миноносцы "Бесстрашный" и "Расторопный", на эскадре дежурили "Ретвизан" и "Паллада". На русских кораблях успели заметить силуэты вражеских миноносцев, и по ним был открыт огонь, тем не менее, в 23.35 "Ретвизан" получил попадание торпеды, а потом торпеды попали в "Цесаревич" и "Палладу". Поврежденные броненосцы сели на мель в проходе, а "Паллада" стала на якорь у маяка Люшинкоу. 13 матросов погибли и 32 получили отравление пороховыми газами. После атаки японские миноносцы ушли в Чемульпо.

В отечественной исторической и художественной литературе долгое время существовала версия, будто большая часть офицеров эскадры во время атаки находилась на балу в честь именин супруги адмирала Старка, и поэтому корабли не были готовы к отражению японской атаки. Но эта версия не подтверждается документами — к 18.00 26 января все офицеры эскадры вернулись на свои корабли. Был отдан приказ об усиленном охранении по эскадре, который, однако, вступал в действие с 28 января. Стоит отметить, что японцы совершили ошибку, во-первых, разделив свои истребители на две группы (4-й и 5-й отряды не обнаружили противника) и, во-вторых, атаковав русскую эскадру не сразу, а трижды (с небольшими промежутками). Их последующие нападения уже утратили внезапность, и истребители выходили в атаку под огнем русских кораблей. В результате ни один русский корабль так и не был потоплен.

Утром 27 января основные силы японского флота (6 броненосцев и 9 крейсеров) подошли к Порт-Артуру, русские броненосцы стали сниматься с якорей. В 11.05 с "Микасы" был произведен выстрел, и обе эскадры открыли огонь. Первоначально русские корабли могли вести огонь лишь из носовых башен, но в 11.20 эскадра построилась и открыла огонь правым бортом. В 11.30 в бою приняли участие русские береговые батареи № 7, 9, 13, 15, 17, 18 и "Артиллерийская". Японские корабли стали получать большое количество попаданий, и в 11.45 адмирал Того приказал повернуть на юг. Первый бой главных сил завершился. Японцы, имевшие перевес в силах, не смогли добиться существенного успеха и покинули место боя. Особо стоит отметить в этом бою действия крейсера "Новик", который отвлек внимание противника от броненосцев, сблизившись с неприятелем на расстояние 15 кабельтовых. Русские корабли, принимавшие участие в бою (5 броненосцев и 5 крейсеров) провели ночь на внешнем рейде, а днем 28 января вошли на внутренний рейд Порт-Артура, при этом броненосец "Полтава" получил небольшое повреждение от столкновения с "Севастополем". В ходе боя получили повреждения броненосцы "Победа", "Полтава", "Петропавловск" и крейсера "Аскольд", "Баян" и "Новик". Погиб 21 нижний чин, а 4 офицера

и еще 97 нижних чинов были ранены. У японцев погибло 10 человек и 67 ранено, получили повреждения броненосцы "Микаса", "Фудзи", "Сикисима", "Хацусе" и крейсер "Ивате".

Иначе все происходило в Чемульпо, где русским стационарам крейсеру "Варяг" и канонерской лодке "Кореец" противостояла эскадра контр-адмирала Уриу в составе 6 крейсеров и 8 миноносцев. Русским кораблям было предложено сдаться, но они предпочли вступить в неравный бой и попытались прорваться в Порт-Артур. Перед боем капитан Руднев обратился к экипажу: "Безусловно, мы идем на прорыв и вступим в бой с эскадрой, как бы она не была сильна. Никаких вопросов о сдаче не может быть — мы не сдадим ни кораблей, ни самих себя и будем сражаться до последней возможности и до последней капли крови. В ходе боя крейсер получил более 12 попаданий, был разбит дальномерный пост, уничтожена часть орудий, поврежден руль, начался пожар. Потери экипажа: 1 офицер и 33 нижних чина убиты, 3 офицера и 64 нижних чина ранены. Командир крейсера капитан I ранга В. Ф. Руднев был контужен.

Крейсер израсходовал 425 снарядов 152 мм, 470 снарядов 75 мм и 210 снарядов 47 мм. Русские корабли вернулись в Чемульпо и были уничтожены своими экипажами — "Варяг" затопили, а "Кореец" взорвали. Экипажи перешли на нейтральные корабли и вскоре были доставлены в Россию, где их встречали с особыми почестями.

Порт-Артурская эскадра занималась исправлением повреждений и активных действий не предпринимала. Хотя японский флот оказался в тяжелом положении: русская эскадра не была уничтожена, а японские корабли находились на боевом дежурстве в 600 милях от своих баз, и их снабжение и ремонт оказались затруднены. Японцы решили срочно создать морскую базу в Корее, но и она не решала всех проблем. Русская эскадра не воспользовалась этой ситуацией. Было лишь организовано дежурство кораблей на внешнем рейде, изредка проводилась разведка. Эскадра начала постановку минных заграждений — вечером 27 января из Порт-Артура вышел минный заградитель "Енисей", направленный в бухту Талиенван. Ему удалось поставить 400 мин, перекрывших фарватеры к порту Дальний, но днем 29 января он подорвался на всплывшей mine и в течение 15 минут затонул. Погибло 4 офицера и 93 нижних чина, в том числе командир капитан II ранга В. А. Степанов, опытный минер, отказавшийся покинуть свой корабль. В Дальнем услышали взрывы и решили, что это действуют японские миноносцы. Об этом сообщили в Порт-Артур, откуда на разведку был выслан крейсер "Боярин" и 4 миноносца. Посланные корабли не имели карт минных заграждений. В результате "Боярин" подорвался на нашем же минном заграждении, при взрыве погибло 9 матросов. Командир не стал бороться за живучесть крейсера и приказал оставить корабль, который еще можно было спасти. "Боярин" затонул лишь в шторм 1 февраля. Эти две потери оказали удручающее влияние на боевой дух русских моряков, а эскадра лишилась одного из двух минных заградителей и крейсера-разведчика. В ночь на 29 января миноносец "Боевой" столкнулся со "Стерегущим" и его пришлось ремонтировать с помощью кессона. 7 февраля столкнулись "Расторопный" и "Скорый". В ночь на 1 февраля "Ретвизан" атаковали японские истребители, но безрезультатно.

Бездействие русской эскадры позволило японцам провести операцию по закупорке фарватера брандерами в ночь на 11 февраля. Для этого были подготовлены пять пароходов, снабженных специальными приспособлениями для взрыва и скорейшего затопления. Каждый брандер был укомплектован минимальным количеством людей — командир, механик и 10–15 человек экипажа. Во время первой операции командирам брандеров было приказано не только перекрыть фарватер, но и атаковать сидящий на мели броненосец "Ретвизан". Первую операцию обеспечивало 16 миноносцев, которые подобрали экипажи всех пяти брандеров. Главные силы японского флота находились в районе операции на случай выхода русской эскадры.

В 2.40 с "Ретвизана" заметили корабли противника, и по ним был открыт огонь, поддержанный береговыми батареями. В результате один брандер выбросился на камни у горы Белый Волк, один затонул на рейде, а трем оставшимся так и не удалось загородить фарватер. Один из брандеров горел в течение суток.

Утром 13 февраля перед Порт-Артуром появились главные силы японцев, с которыми вступили в перестрелку береговые батареи и находившиеся на внешнем рейде крейсера "Баян", "Аскольд" и "Новик". В это время с разведки возвращались русские миноносцы. "Бесстрашный" прорвался в Порт-Артур, а "Внушительный" сел на камни в Голубиной бухте, его экипаж сошел на берег, а корабль был расстрелян японскими крейсерами. Русская эскадра, не предпринимая активных действий, продолжала нести потери. Эта ситуация вынудила сменить вице-адмирала О. В. Старка на посту командующего эскадрой.

Под флагом адмирала Макарова

Неудачное начало военной кампании, большие потери при полном бездействии флота вынудили военное руководство к проведению некоторых изменений и перестановок. Первая Тихоокеанская эскадра теперь стала флотом Тихого океана. На должность командующего флотом был назначен вице-адмирал Степан Осипович Макаров. Незадолго до этого назначения он говорил своим друзьям: "Меня пошлют туда, когда дела наши станут совсем плохи, а наше положение там незавидное". Получив 1 февраля уведомление о решении Николая II поручить ему командование флотом, Макаров не дожидаясь приказа (который вышел лишь через неделю), немедленно сдает дела в Кронштадте и 4 февраля выезжает на Дальний Восток. В Мукдене адмирал встретился с наместником и обсудил план кампании, а также предстоящие перестановки командиров кораблей и офицеров штаба. Утром 24 февраля Макаров прибыл в Порт-Артур. Один из участников осады так написал об этом событии: "Приезд адмирала Макарова заставил восторгнуться всю нашу эскадру. Все сразу почувствовали колоссальную энергию этого человека, все поняли, что он заставит работать. Появления такого начальника воодушевило всю молодежь, как офицеров, так и команду". С ним приехала "рабочая партия" Балтийского завода — 1 инженер, 1 механик, 1 чертежник, 189 мастеровых и 2 конторщика. Эти рабочие немедленно приступили к починке поврежденных кораблей. Также прибыла партия рабочих с орудийного Обуховского завода под руководством полковника А. П. Меллера. Они стали собирать и приводить в порядок орудия из арсеналов крепости, обеспечивали их установку на батареи и ремонт корабельных орудий.

В тот же день успехом увенчались работы по снятию с мели броненосца "Ретвизан". После месяца бесплодных усилий броненосец сошел с мели. Его на буксире перевели в Западный бассейн, где немедленно начались работы по починке. Для ремонта использовали кессон — деревянное устройство, предназначенное для частичного осушения подводной части судна.

Кессон представляет собой, как бы большой открытый сверху ящик, изготовленный по форме обводов корпуса корабля и поэтому плотно прилегающий к его обшивке. За неимением дока кессон был единственным способом исправления повреждений на броненосцах в Порт-Артуре. Помимо "Цесаревича" и "Ретвизана", в ходе осады кессоны применялись также для ремонта "Победы" и "Севастополя" (дважды). В первые дни Макаров знакомился с положением дел на эскадре и в крепости, бывал на кораблях, батареях, в мастерских порта. Он старался узнать и изучить все нюансы сложившейся ситуации. Поняв значение происходящих событий, адмирал сделал выводы в своем рапорте наместнику от 27

февраля. Макаров писал: "Несмотря на всякие несовершенства и недостаток в исправных миноносцах, я нахожу, что мы могли бы рискнуть теперь же попробовать взять море в свои руки и преднаметив, постепенно увеличивать район действия эскадры. Я предусматриваю генеральное сражение, хотя благоразумие подсказывает, что теперь рано ставить все на карту, и в обладании морем полумеры невозможны". Его слова не расходились с делом. За 35 дней командования адмирала Макарова эскадра выходила в море шесть раз (при Старке лишь один раз — 27 января, при Витгефте дважды — 10 июня и 28 июля). Была начата разведка побережья, налажена дозорная служба, корабли стали активно выходить в море, ускорилось исправление повреждений кораблей. Кроме того, была организована перекидная стрельба по японским кораблям и проделаны значительные работы по усилению береговых батарей крепости. При нем флот стал флотом! Один из участников осады так написал о Макарове: "Со времени прибытия его все стало бодрее и веселее, воспрянули духом, начала расти уверенность в возрождение нашей эскадры, явилась надежда восстановить доблестную славу флота и наказать дерзкого врага... Только он мог дать и действительно дал флоту временно живую душу, внушив опытному и смелому врагу осторожность и должное внимание к нашим, теперь хотя и слабеньким, силам".

Флот начал действовать. Вечером 25 февраля миноносцы "Решительный" и "Стерегущий" вышли на разведку к островам Эллиота. Ночью они встретили корабли противника, но в бой не вступали, а вели наблюдение. При возвращении в Порт-Артур русские миноносцы встретились с четырьмя японскими истребителями ("Акебоно", "Сазанами", "Синономе" и "Усугумо"), Начался ожесточенный бой. Огонь японских кораблей сосредоточился на "Стерегущем", который получил сильные повреждения, орудия были разбиты, корабль потерял ход. "Решительный" также был поврежден, но сумел прорваться в крепость. На "Стерегущем" был убит командир миноносца лейтенант А. С. Сергеев, многие офицеры и матросы, но моряки продолжали вести огонь по противнику. В 7.10 бой прекратился, на борту миноносца не осталось орудий, корабль представлял собой дымящуюся грудку металла: все мачты и трубы были сбиты, борта и палуба искорежены снарядами. На "Стерегущем" погибли 4 офицера и 45 матросов. Японцы также понесли урон. Были тяжело повреждены "Акебоно" и "Сазанами". В 7.25 к борту "Стерегущего" подошла шлюпка с "Сазанами", японцы высадились на русский корабль, подняли японский флаг и в 8.10 начали буксировку. На "Стерегущем" было найдено четверо раненых матросов, их переправили на японский истребитель. Вскоре буксирный трос лопнул, японцы попытались завести его заново и продолжить буксировку. В это время к месту боя приблизились русские крейсера "Баян" и "Новик". Японцы были вынуждены бросить "Стерегущий" и уходить из-под огня русских крейсеров. Оставленный миноносец в 9.20 затонул в 7 милях от Ляотешаня. Подошедшие русские крейсера ничего не обнаружили и никого не спасли. Четверых раненых моряков со "Стерегущего" японцы доставили в Сасебо, где им было зачитано письмо от японского морского министра, в котором говорилось: "Вы, господа, сражались храбро за свое Отечество и защищали его прекрасно. Вы исполнили свой тяжелый долг как моряки. Я искренне хвалю Вас, вы — молодцы".

История "Стерегущего" до сих пор полна загадок. Не сохранилось ни одной фотографии этого корабля — уникальный случай в истории нашего флота! По-прежнему неясны и обстоятельства его гибели. Общеизвестная версия, впервые опубликованная в газете "Новое время" звучала примерно так: "При приближении японцев двое русских матросов выскочили из боевой рубки, скрылись в трюме и заперлись там. Никакие убеждения не могли заставить их выйти оттуда. Когда миноносец затонул, потонули те два матроса. Полагают, что они открыли кингстоны, наполнив родной миноносец водой, и погребли себя вместе с ним в морских пучинах". Эта версия гибели корабля, вызвала большой резонанс не только в нашей стране, но и во всем мире. Эффект оказался не меньшим, чем от подвига "Варяга". Но версия эта, по-видимому, является не более, чем

романтической легендой. После окончания русско-японской войны Историческая комиссия при Морском Генеральном Штабе, изучившая подробности всех боев, по поводу причин гибели "Стерегущего" отметила, что "показания живых свидетелей боя настолько сбивчивы и разноречивы в подробностях, что считать их достоверными нет оснований. Вода вливалась в пробоины, и внутренность миноносца была затоплена по показаниям, как наших матросов, так и японского офицера. Поэтому сомнительно, что можно в это время пробить трубу холодильника (конденсатора), так как кингстонов затопления в машинном отделении миноносца не было". Впрочем, это ничуть не умаляет подвиг русских моряков. И в решении той же комиссии было совершенно справедливо сказано: "Пусть легенда живет и живет новых героев на будущие беспримерные подвиги, но признайте же, что 26 февраля 1904 г. в борьбе с сильнейшим врагом миноносец "Стерегущий" после часового, до последнего снаряда, боя пошел ко дну, изумляя врага доблестью своего экипажа".

26 февраля к Порт-Артуру подошли главные силы японского флота. С 10.00 до 13.20 японские броненосцы обстреливали крепость, выпустив 200 снарядов. Попадания получили броненосцы "Ретвизан", "Севастополь" и крейсер "Аскольд". Макаров распорядился усилить береговые батареи и приказал организовать перекидную стрельбу кораблей эскадры по японским кораблям.

27 февраля Макаров вывел эскадру в море в составе 5 броненосцев, 4 крейсеров, 2 минных крейсеров и 7 миноносцев. Эскадра впервые вышла на внешний рейд во время прилива все го за два часа, хотя раньше на это уходило более суток. В море корабли провели маневрирование и осмотрели острова в поисках японских баз.

8 марта для того, чтобы помешать японским брандерам атаковать проход, на внешнем рейде крепости были затоплены два парохода. 9 марта главные силы японцев вновь появились перед Порт-Артуром и начали обстрел крепости и гавани. Он продолжался с 9.40 до 11.00, японцы выпустили 208 снарядов. Им отвечали броненосцы "Ретвизан" и "Победа", причем "Победе" удалось добиться попадания в броненосец "Фудзи", нанеся ему тяжелые повреждения. В море вышли "Баян", "Аскольд", "Диана", "Новик", "Всадник", "Гайдамак" и 12 миноносцев. К ним присоединились "Петропавловск", "Полтава", "Победа", "Пересвет" и "Севастополь". Японцы не рискнули атаковать русские корабли, маневрировавшие под прикрытием береговых батарей. 13 марта Макаров вновь вывел эскадру в море для осмотра островов Мяо-Тао и совместного маневрирования, в ходе которого "Пересвет" ударил носом в корму броненосца "Севастополь" и погнул ему лопасть правого гребного винта. Ремонт корабля продолжался до 15 мая. В это время "Севастополь" еще дважды выходил в море с эскадрой, но его скорость была ограничена 10 узлами.

В ночь на 14 марта японцы предприняли вторую попытку загородить фарватер брандерами. В ней приняли участие четыре парохода, которые сопровождали 10 истребителей и 6 миноносцев. В 2.20 прожектор с береговой батареи осветил приближающиеся брандеры и русские дежурные корабли открыли по ним огонь. Брандеры вновь были расстреляны — один затонул неподалеку от фарватера, а остальные выбросились на берег у Золотой горы. В отражении этой атаки отличились канонерская лодка "Отважный", катера и миноносцы "Решительный" и "Сильный". Последний торпедировал один из брандеров, но в миноносец попало несколько снарядов, 8 человек погибло, 13 ранено, корпус начал пропускать воду и корабль выбросился на берег у Золотой горы. Днем 14 марта "Сильный" удалось снять и привести в крепость на ремонт.

14 марта русская эскадра вновь выходила в море в составе 4 броненосцев, 4 крейсеров, 2 минных крейсеров и 13 миноносцев. Во время этого выхода "Гайдамаком" была вытралена по курсу эскадры японская мина, ее отбуксировали к берегу, а позднее отправили в

Санкт-Петербург. 24 марта на разведку выходил броненосный крейсер "Баян" — самый мощный крейсер артурской эскадры. Продолжились работы по защите фарватера от атак брандеров — 24, 27 и 28 марта на внешнем рейде русские корабли ставили мины, а 27 марта на внешнем рейде были затоплены еще 2 парохода. Вечером 28 марта "Амур" выходил на очередную минную постановку, но задев один из затопленных пароходов вернулся. 29 марта эскадра вновь выходила в море "для эволюции" в составе 5 броненосцев, 4 крейсеров, "Всадника", "Гайдамака" и 13 миноносцев.

Столь активные действия русского флота обеспокоили японское командование. Японцами планировалась крупномасштабная десантная операция, поэтому им необходимо было полностью контролировать действия русских на море. Японцы решили усилить минные постановки в районе маневрирования русской эскадры. В ночь на 31 марта такую постановку на внешнем рейде Порт-Артура успешно осуществил минный заградитель "Кориу-Мару" под прикрытием 8 истребителей и 4 миноносцев.

В эту же ночь на разведку к островам Эллиота были посланы 8 русских миноносцев. В темноте русские миноносцы потеряли друг друга и возвращались в крепость поодиночке. Миноносец "Страшный" по ошибке пристроился в кильватер к японским истребителям. С рассветом японцы это обнаружили и немедленно начали обстрел русского корабля. "Страшный" оказал упорное сопротивление, но силы были неравны и, получив значительные повреждения, он вскоре потерял ход. Остановившийся корабль окружили японские истребители. На русском миноносце в ходе боя погибло 4 офицера и 53 нижних чина. Уже не из чего было отстреливаться, продолжала действовать лишь картечьница Норденфельдта. "Страшный" начал тонуть. Узнав о происходящем бое, Макаров выслал на помощь крейсер "Баян", который отогнал японские истребители и поднял из воды 5 моряков "Страшного". Вскоре "Баяну" пришлось вступить в бой с шестью японскими крейсерами и для его поддержки Макаров начал выводить в море эскадру. Первыми вышли "Диана", "Аскольд", "Новик" и броненосец "Петропавловск", под флагом Макарова. Они отогнали японские крейсера, но на горизонте уже появились главные силы японцев. На стороне японцев был численный перевес. Макаров приказал эскадре, вышедшей из гавани на внешний рейд, построиться в боевой порядок под прикрытием береговых батарей. В 9.39, на находящемся в двух милях от Тигрового полуострова "Петропавловске", раздался сильный взрыв. Он произошел в носовой части под правым бортом между кат-балкой и носовой башней главного калибра. Над броненосцем мгновенно вырос громадный, раза в два превышающий высоту мачт, столб черно-бурого дыма и пламени, который полностью окутал носовую часть и надстройку "Петропавловска". Следующий взрыв произошел через несколько секунд после первого и сопровождался вылетевшей из середины броненосца массой огня с желто-зеленым и бурым дымом. Корабль сразу накренился на правый борт и стал уходить носом под воду. Силою взрывов были сорваны носовые башни, мостик, передняя труба и часть кожуха. Фок-мачта обрушилась на остатки мостика. Корма поднялась высоко в воздух. В это время в кормовой части произошел третий взрыв, в результате которого образовалось густое облако пара. В 9.41 все было кончено — "Петропавловск" затонул, оставив после себя медленно рассеивающееся в воздухе облако бурого цвета. Из людей, находившихся на корабле, было спасено 7 офицеров и 73 нижних чина. Удалось поднять из воды и великого князя Кирилла Владимировича. Погибли вице-адмирал С. О. Макаров, вице-адмирал М. П. Молас, 29 офицеров корабля и штаба, 652 нижних чина и знаменитый художник-баталист В. В. Верещагин.

Позднее было установлено, что причиной первого взрыва стало касание кораблем одной или нескольких мин японского заграждения. В результате последовала детонация торпеды в носовом аппарате и запаса мин в минном погребе корабля. Эти взрывы полностью разрушили носовую часть броненосца вплоть до мостика. Затем сдетонировали снаряды

главного калибра в носовом погребе, и в результате взрыва обрушился мостик, фок-мачта и были сорваны носовые башни. Под конец последовал взрыв котлов от соприкосновения с водой или от сильного сотрясения, вызванного взрывами. В 10.10 на mine подорвался и броненосец "Победа". Но корабль получил незначительные повреждения, принял 550 т воды и своим ходом вошел в гавань. Остальные корабли эскадры немедленно открыли огонь по воде, поскольку считали, что корабли были атакованы подводной лодкой.

Гибель Макарова имела катастрофические последствия как для артурской эскадры, так и для всего дальнейшего хода военных действий на море. Вместе с "Петропавловском" Россия потеряла не только талантливого флотоводца с грамотным штабом и мощный броненосец с хорошо подготовленным экипажем, была утрачена надежда на успешное завершение "маленькой победоносной войны". Перевес сил на море теперь окончательно склонился в сторону японцев, чем они сразу же и воспользовались, начав высадку своих войск.

В блокаде

В 8.00 2 апреля в Порт-Артур прибыл наместник и увидел безрадостную картину. Броненосцы "Цесаревич", "Ретвизан", "Победа", "Севастополь", крейсер "Паллада" и единственный минный заградитель эскадры "Амур" требовали ремонта. Из крупных кораблей эскадры в строю остались лишь два броненосца и четыре крейсера. Из 22 миноносцев в строю было лишь 12, пять находились в доке, остальные ремонтировались и исправляли повреждения. Настроение у всех было подавленным, гибель Макарова стала страшным ударом для личного состава эскадры. Людей снова охватило уныние, флот опять впал в бездействие, и ограничился лишь незначительными выходами в море у порта.

2 апреля крейсера "Ниссин" и "Кассуга" обстреляли Порт-Артур, после чего до 15 апреля японские корабли под Порт-Артуром не появлялись. На русской эскадре это время использовали для постановки минных заграждений с катеров и плотиков. В ночь на 16 апреля японские истребители ставили на рейде мины, но были отогнаны огнем кораблей и батарей. В ночь на 20 апреля японцы предприняли третью попытку загородить проход брандерами. В ней приняло участие 12 пароходов, вооруженных небольшими пушками. Их сопровождали 16 истребителей и 16 миноносцев.

Около 2 часов ночи с дежурного корабля заметили тени и по ним немедленно был открыт огонь с канонерских лодок "Гремящий", "Гиляк", "Отважный" и с береговых батарей. Отражение атак брандеров, которые подходили группами, продолжалось до 5 утра. Ни одному брандеру не удалось загородить фарватер. Это была последняя попытка японцев запереть русскую эскадру. В то же время, у Бицзыво проходила высадка японских войск на Квантунский полуостров. Создавалась реальная угроза блокады Порт-Артура, который теперь мог быть отрезан от русской армии с суши. Русская эскадра, к сожалению, не предприняла никаких действий, чтобы помешать высадке японцев. Вообще, в течение апреля ни один крупный корабль не покинул Порт-Артур. Миноносцы занимались лишь сторожевой службой, охраной фарватера и тралением.

В 11 часов утра 22 апреля наместник выехал из Порт-Артура в Мукден, назначив новым командующим эскадрой начальника Морского штаба контр-адмирала В. К. Витгефта. Наместник оставил ему инструкции, в которых рекомендовалось броненосцы в море не выводить, а действовать только крейсерами и миноносцами. Предписывалось также оказывать полную поддержку начальнику Квантунского укреп-района по обороне крепости. Это полностью ограничивало самостоятельность нового командующего о эскадрой, поэтому никаких активных действий он не предпринимал. По любому вопросу Витгефт немедленно

собирал совещания флагманов и командиров кораблей, где эти вопросы обсуждали и решали. "Адмирал Витгефт — человек долга, но мягкий, безынициативный, не способный на быстрые и самостоятельные решения". "Он был большой труженик, но отнюдь не боевой адмирал, не рисквавший принять что-либо на свою ответственность..." — таково было мнение современников об этом человеке, возглавившем эскадру Тихого океана в очень сложный момент.

Бездеятельность русских кораблей позволила адмиралу Того приступить к морской блокаде Порт-Артура. К этому времени японцы смогли оборудовать удобную маневренную базу для своего флота на островах Эллиота в 70 милях от Порт-Артура, что позволило им пресекать возможные попытки русской эскадры атаковать место высадки японских войск и транспорты в море. Первую линию блокады осуществляли истребители, которые находились на внешнем рейде Порт-Артура. Эти корабли немедленно предупреждали Того о выходе русской эскадры и систематически осуществляли минные постановки на внешнем рейде. Блокирующий отряд состоял из крейсеров второй линии, находившихся на расстоянии 10–20 миль от порта. Основные силы японцев в основном находились на якоре у островов Эллиота или у берегов Кореи. Организация блокадной службы менялась в зависимости от задач японского флота и от характера деятельности русской эскадры. При получении данных о выходе русской эскадры осуществлялось развертывание основных сил японского флота с целью упреждения русской атаки на транспорты.

В начале мая, после того как Порт-Артур был отрезан с суши, целью блокады стало обеспечение безопасности подвоза японцами войск и грузов; недопущение выхода русских кораблей для оказания помощи русской армии на Ляодунском полуострове; лишение осажденной крепости подвоза питания и грузов; недопущение прорыва русской эскадры во Владивосток. Форма блокады осталась прежней. Был значительно увеличен состав блокирующих сил. Неподалеку от Порт-Артура теперь всегда дежурили несколько броненосцев, крейсера, истребители, канонерские лодки и сторожевые корабли. Состав блокирующих сил должен был во всех случаях превосходить силы блокируемых. Крупные корабли японцев постоянно базировались на островах Эллиота, а истребители перешли на острова Мяо-Тао.

Но русские крупные корабли так и стояли в Порт-Артуре. Активно продолжались лишь минные постановки. В начале мая Витгефт упустил реальный шанс повернуть чашу весов в войне на море в пользу России. Начало этим событиям было положено 29 апреля, когда на mine погиб японский миноносец № 48. 1 мая список японских потерь пополнил авизо "Мияко", погибший на mine в бухте Керр. В ночь на 2 мая столкнулись крейсера "Кассуга" и "Иосино", и через три минуты последний затонул, погибло 32 офицера, 284 нижних чина и 3 вольнонаемных. Но самый "черный день" японского флота наступил 2 мая. В этот день блокаду Порт-Артура осуществляли корабли второй бригады (броненосцы "Хацусе", "Сикисима", "Ясима", крейсер "Касаги", авизо "Тацута") под флагом контр-адмирала Насибы. В 9.55 в 11 милях от Порт-Артура флагманский броненосец "Хацусе" подорвался на mine, потом еще на одной. На корабле было затоплено рулевое отделение, поврежден гребной винт. Отряд изменил курс, но в 9.57 на mine подорвался "Ясима", получивший крен на правый борт. К нему для оказания помощи подошел крейсер "Такасаго". В 11.33 "Хацусе" подорвался на третьей mine и в 11.35 затонул. На броненосце погибло 36 офицеров, 445 нижних чинов и 12 вольнонаемных. Японцы спустили все шлюпки и стали спасать экипаж, им удалось поднять из воды контр-адмирала Насибу, 32 офицера и 317 нижних чинов. Эти события были хорошо видны с русских береговых батарей, и о них сразу стало известно Витгефту. Можно было одним ударом уничтожить половину японских броненосцев — в тот момент японцы имели под Порт-Артуром 2 броненосца, 5 крейсеров, 3 канонерские лодки и 2 истребителя, русские могли противопоставить 4 броненосца и 4 крейсера, 4 канонерские

лодки, 16 миноносцев. Но Витгефт на выход эскадры не решился, и в 13.00 в атаку на японцев вышли только миноносцы, которые прикрывал крейсер "Новик". Их атаку японцам, собравшим корабли в отряд, удалось успешно отбить. В отражении этой атаки принимал участие и поврежденный "Ясима". Подошедшие японские корабли начали его буксировку в базу, но вечером он затонул в пяти милях от острова Энкауинтер-Рок. Оба японских броненосца погибли на минном заграждении (50 мин), поставленном "Амуром". Его командир капитан II ранга Ф. Н. Иванов ослушался Витгефта и поставил мины на две мили дальше, чем было приказано. Именно в этом месте и проходил маршрут отряда японских кораблей, блокирующих Порт-Артур.

Вечером 2 мая авизо "Тацута" со спасенным контр-адмиралом Насиба сел на камни у островов Эллиот. 3 мая в тумане столкнулись канонерские лодки "Акаги" и "Осима" и последняя затонула. Еще одной жертвой стал истребитель "Акацуки", подорвавшийся 4 мая на mine в 8 милях от Ляотешаня. Погибло 7 офицеров и 16 нижних чинов.

Тем не менее, все эти тяжелые потери японского флота не изменили ситуацию на море, и японцы по-прежнему контролировали акваторию вокруг Порт-Артура и места высадки войск. Сухопутные войска японцев действовали успешно, и им удалось занять Цзынчжоускую позицию. Наступавшие японские войска поддерживались огнем 4 канонерских лодок и 6 миноносцев. Их огонь по левому флангу 5-го Восточно-Сибирского стрелкового полка Н. А. Третьякова был особенно губительным. Наши войска поддерживали своим огнем канонерская лодка "Бобр", миноносцы "Бурный" и "Бойкий". Они обстреливали позиции японских войска из бухты Хунуэза. В результате оставления цзынчжоуской позиции прекратилось железнодорожное сообщение с Манчжурией, японцы захватили порт Дальний и начали использовать его для базирования и ремонта кораблей, высадки подкреплений, доставки боеприпасов, продовольствия и тяжелой осадной артиллерии. Русские войска отступали к Порт-Артуру. В самой крепости начались спешные работы по укреплению фортов казематов, погребов и береговых укреплений, качество работ было невысоким, не хватало пушек для вооружения батарей на сухопутном фронте. Еще 24 апреля Витгефт собрал совещание, на котором было принято решение о передаче с кораблей на береговые батареи орудий, боезапаса и прислуги к орудиям. Все работы поручили проводить капитану II ранга Клюпфелю. Первоначально с кораблей сняли десантные пушки, пулеметы и прожекторы, потом начали демонтаж других орудий. В результате к 1 июня с кораблей эскадры сняли: 1х305-мм орудие, 19х152-мм, 23х75-мм, 7х47-мм, 46х37-мм и 8 прожекторов. Перед выходом эскадры в море 10 июня эти орудия стали спешно ставить обратно, но далеко не все успели вернуть.

19 мая наместник прислал Витгефту телеграмму, в которой говорилось: "Ввиду всякой случайности, флоту надобно, защищая крепость, готовиться к последней крайности — выйти в море для решающего боя". 23 мая Витгефт собрал флагманов и командиров кораблей, которые в ходе обсуждения решили после исправления кораблями повреждений прорываться во Владивосток, а сейчас постараться максимально помочь войскам остановить продвижения японцев. С 25 мая для поддержки войск активно использовали крейсер "Новик", канонерские лодки и миноносцы. Японцы не теряли времени и постоянно ставили мины на внешнем рейде крепости. На одной из них 8 мая подорвался миноносец "Бесшумный", но сумел вернуться в базу и был отремонтирован. На эскадре была создана специальная "партия траления" под командованием полковника Престина, которая каждый день искала вражеские мины, обеспечивала выходы и возвращения кораблей эскадры в крепость. В свою очередь, русские также постоянно ставили мины на пути японских кораблей. Минный заградитель "Амур" получил повреждение от удара о подводный камень во время одного из выходов и в море больше не выходил. Его стали использовать как плавучую базу. Минные постановки продолжились с миноносцев, катеров, плотиков и джонок. Каждый раз ставили не более

20 мин.

Поскольку Порт-Артур был отрезан с суши, необходимо было восстановить сообщение с наместником. Для этого решили использовать быстроходные миноносцы, которые должны были прорывать японскую блокаду и доставлять в Чифу сообщения Витгефта. Потом забирать приказы наместника и возвращаться обратно. Лучше всего подходил миноносец "Лейтенант Бураков", "наиболее ходкий и наименее ценный", имевший скорость хода не менее 28 узлов. 2–4 июня состоялся его первый поход в Инкоу. Миноносец успешно прорвал японскую блокаду и доставил в крепость телеграммы наместника.

В ночь на 10 июня состоялся бой в бухте Тахэ, в котором приняли участие семь русских миноносцев. Тем временем, к 9 июня все ремонтные работы на "Цесаревиче", "Ретвизане", "Победе" и других кораблях эскадры были завершены, на корабли спешно возвращали снятые ранее орудия. Было принято решение — прорываться во Владивосток. Утром 10 июня корабли стали выходить на внешний рейд и становиться на якорь. Как только вышел — последний броненосец эскадры снялся с якоря, но были обнаружены мины и пришлось срочно начать траление. Лишь в 14.00 эскадра смогла выйти в море. В ее состав входили "Полтава", "Победа", "Пересвет", "Севастополь", "Ретвизан", "Цесаревич", "Баян", "Аскольд", "Паллада", "Диана", "Новик", "Всадник", "Гайдамак" и 11 миноносцев. В 15.00 русская эскадра смогла дать ход в 13 узлов, но прорыв так и не состоялся. Того был заранее извещен дежурными кораблями о выходе русской эскадры и встретил ее всеми своими силами (4 броненосца, 12 крейсеров, 30 истребителей и миноносцев) в 20 милях от Порт-Артура. Витгефт не стал вступать в бой. Опасаясь ночных атак истребителей и миноносцев, он повернул обратно в Порт-Артур. На обратном пути в 21.35 броненосец "Севастополь", чтобы не столкнуться с "Пересветом", вышел из протраленного фарватера и подорвался на mine. Ночь ему пришлось провести в бухте Белый Волк, а утром 11 июня портовое судно "Силач" на буксире привело его в крепость. Вечером 10 июня русская эскадра вернулась в крепость. Японцы пытались ее атаковать истребителями, но все их атаки были успешно отбиты русскими кораблями. Так была упущена возможность для русской эскадры прорваться во Владивосток и атаковать неприятеля с большими шансами на победу. Единственный раз за всю войну 1-я Тихоокеанская эскадра была в полном составе и все ее корабли были полностью исправны и готовы к бою с противником. Второго такого шанса у артурской эскадры уже не будет.

Вернувшись в крепость эскадра стала готовиться к новому прорыву, ожидая исправления повреждений "Севастополя". А пока корабли эскадры оказывали активную поддержку войскам. 26 июня "Полтава", "Баян", "Диана", "Паллада", "Новик", 3 канонерские лодки и 11 миноносцев обстреливали позиции неприятеля в бухте Тахэ и отражали атаки японских кораблей. В ночь на 11 июля в бухте Тахэ японцы атаковали русские корабли минными катерами с броненосцев "Микаса" и "Фудзи". В результате их атаки миноносец "Лейтенант Бураков" был потоплен, а миноносец "Боевой", получив торпедное попадание в левый борт — выведен из строя. 13 июля позиции японских войск обстреливали "Баян", "Аскольд", "Паллада", "Диана", "Новик", 3 канонерские лодки и 11 миноносцев. 14 июля для обстрела привлекались "Ретвизан", "Баян", "Аскольд", "Паллада", "Новик", 3 канонерские лодки и 11 миноносцев. При возвращении в крепость крейсер "Баян" подорвался на mine. Поврежденный корабль привели в базу и немедленно начали ремонт, но к выходу эскадры 28 июля работы завершить не успели больше в море он не выходил. Артурская эскадра лишилась самого мощного и самого нового броненосного крейсера. 15 июля Витгефт собрал совет флагманов, на котором было решено — эскадре прорываться во Владивосток после исправления повреждений "Севастополя".

17 июля считается первым днем осады крепости. В этот день японцам удалось выйти

непосредственно к рубежам ее обороны. Японские войска насчитывали 60 тысяч человек, 400 орудий и 72 пулемета. Они имели большое количество различных осадных орудий большого калибра и как только их подвезли на позиции на Волчьих горах, немедленно начали обстреливать укрепления крепости и порт. Первый обстрел состоялся 25 июля. В этот день получили повреждения многие укрепления крепости и броненосцы "Ретвизан" и "Цесаревич", адмирал Витгефт был ранен осколком. Обстрелы эскадры продолжились и в последующие дни. 26 июля на джонке из Чифу была доставлена телеграмма наместника. В ней говорилось: "По повелению его величества приказываю идти во Владивосток, избегая при этом боя. Напоминаю всем начальствующим лицам о подвиге "Варяга" и предупреждаю, что выход эскадры в море в случае падения крепости поведет ее к несомненной гибели. Вся ответственность за этот позор Андреевского флага и честь родного флота целиком ляжет на вас, адмиралов и командиров. Настоящую телеграмму сообщить им всем под расписку. Адмирал Алексеев". 25 июля исправление повреждений "Севастополя" было завершено, выход эскадры в прорыв был запланирован на 28 июля. На кораблях спешно готовились к предстоящему походу — грузили уголь, продовольствие и боеприпасы, устанавливали орудия, ранее переданные на сухопутный фронт. Но установить успели не все и эскадра вышла в море с недостатком в 1х305-мм орудие (на "Севастополе"), 10х152-мм и 12х75мм орудий.

Бой в Желтом море

Рано утром (в 4.30) в среду 28 июля русская эскадра начала выходить на внешний рейд Порт-Артура. Как только вышел последний броненосец (в 8.15) эскадра за тралящим караваном двинулась в море. В 10.30 в 10 милях от Ляотешаня тралящий караван был отпущен и эскадра, набрав скорость в 13 узлов, начала прорыв во Владивосток. В ее состав входили "Цесаревич", "Ретвизан", "Пересвет", "Победа", "Полтава", "Севастополь", "Аскольд", "Диана", "Паллада", "Новик" и 8 миноносцев. В 11.30 показались на горизонте основные силы японского флота — броненосцы "Микаса", "Асахи", "Фудзи", "Сикисима", а также 4 броненосных, 6 бронепалубных крейсеров и 18 истребителей.

В 12.15 с борта флагманского броненосца "Микаса" был произведен первый выстрел, русские корабли ответили и сражение началось. Того использовал преимущество в скорости хода и неоднократно пытался охватить голову русской эскадры, чтобы нанести наибольшие повреждения флагманскому кораблю русских и лишить эскадру управления, Витгефт маневрировал и сумел этого избежать. Японцы сосредоточили свой огонь на "Цесаревиче" и "Пересвете", русские — на "Микасе". В 13.00 перестрелка прекратилась и эскадры разошлись. Только отставший из-за неполадок в машине броненосец "Полтава" продолжал вести огонь. В ходе этого соприкосновения лишь некоторые корабли получили небольшие повреждения. В 13.15 японцы догнали русскую эскадру и открыли огонь. Перестрелка продолжалась до 14.20. Японцы вновь пытались охватить голову русской эскадры, которая опять умело маневрируя избегала охвата. Не получив перевеса в силах и не сумев повредить русский флагман, японцы решили отойти и эскадры разошлись на контркурсах. У русских наибольшее число попаданий получили броненосцы "Ретвизан", "Полтава" и "Севастополь". На крейсере "Аскольд" снарядом была сбита труба. Но все повреждения были незначительны, и ни один корабль не покинул строй эскадры. У японцев пострадали броненосцы "Микаса" и "Асахи", крейсера "Ниссин" и "Якумо".

Русская эскадра продолжила свое движение во Владивосток. В 16.00 Витгефт приказал команде ужинать. Вскоре на горизонте вновь показались основные силы японского флота. Того решил подойти к русским с правого борта, который принял на себя огонь японцев в предыдущей фазе боя. Японцы же подходили левым неповрежденным бортом. На этот раз Того привел "Микасу", "Асахи", "Фудзи", "Сикисиму", "Кассугу", "Нисин" и "Якумо".

Дальнейший ход сражения свелся к артиллерийской дуэли между семью японскими кораблями и шестью русскими. Бой происходил на сходящихся курсах, его дистанция постоянно сокращалась. Огонь был открыт в 16.45 броненосцем "Полтава". Русские находились в худших условиях, им приходилось стрелять против заходящего солнца, но их огонь был очень метким и многие японские корабли получили значительные повреждения. Японцы свой огонь вновь сосредоточили на "Цесаревиче". В 17.20 305-мм снаряд попал в нижнюю часть фок-мачты "Цесаревича", между нижним и верхним мостиками. Были убиты стоявшие слева от мачты командующий эскадрой контр-адмирал Витгефт, флагманский штурман лейтенант Н. Н. Азарьев, младший флаг-офицер мичман О. Н. Эллис и три матроса, ранены начальник штаба контр-адмирал Н. А. Матусевич, старший флаг-офицер лейтенант М. А. Кедров, младший флаг-офицер мичман В. В. Кувшинников и четыре матроса. В 18.05 еще один 305-мм снаряд попал в нижний мостик и засыпал осколками боевую рубку. Все находившиеся в ней, включая командира броненосца капитана I ранга Н. М. Иванова, были убиты, ранены или получили отравление пороховыми газами. Штурвал в этот момент был положен на левый борт, и оказавшийся на несколько минут без управления "Цесаревич" вышел из строя, описал две циркуляции и прорезал строй русской эскадры. На эскадре возникло замешательство. Русские корабли сбились в кучу их накрыло огнем японцев, количество попаданий резко возросло. В этот сложный момент решительно повел себя командир броненосца "Ретвизан" капитан I ранга Э. Н. Щенснович. Его броненосец увеличил ход и повернул в сторону японской эскадры, изображая таранный удар и отвлекая на себя весь огонь японцев. Расстояние быстро сокращалось, число попаданий в корабль начало возрастать, Щенснович был ранен осколком в живот, и "Ретвизан" вернулся в строй эскадры. Передышка позволила русской эскадре перестроиться, ее возглавил контр-адмирал Ухтомский на броненосце "Пересвет". Он решил прекратить прорыв, эскадра развернулась на курс возвращения в Порт-Артур, до которого было всего 90 миль. Того не стал преследовать русские корабли, а отдал приказ истребителям с наступлением темноты их атаковать.

В этом бою из русских кораблей наиболее пострадали броненосцы "Ретвизан"(18 попаданий, убито 6, ранено 43 человека), "Пересвет"(18 попаданий, убито 13, ранено 89), "Цесаревич" (15 попаданий, убито 12, ранено 35), "Полтава" (14 попаданий, убито 12, ранено 43), "Севастополь" (12 попаданий, убит 1, ранено 61) и крейсер "Аскольд" (10 попаданий, убито 11, ранено 48). Повреждения остальных русских кораблей были незначительны. У японцев наиболее пострадал броненосец "Микаса" (21 попадание, убито 32, ранено 88) и крейсер "Ниссин" (1 попадание, убито 11, ранено 2). Остальные корабли японцев отделались незначительными повреждениями.

Атаки японских истребителей были успешно отражены, но с наступлением темноты строй русской эскадры разрушился. В итоге в Порт-Артур вернулись лишь "Ретвизан", "Пересвет", "Победа", "Полтава", "Севастополь", "Паллада" и 4 миноносца. Остальные корабли эскадры не стали возвращаться в крепость, а решили идти в иностранные порты, где они интернировались (не принимали участие в боевых действиях до конца войны, но оставались в составе русского флота). Броненосец "Цесаревич" и миноносцы "Бесстрашный", "Беспощадный" и "Бесшумный" пришли в немецкую базу Киао-Чао, крейсер "Аскольд" и миноносец "Грозовой" ушли в Шанхай, "Диана" — в Сайгон. Миноносец "Бурный" так же направился в Киао-Чао, но ночью выскочил на камни у мыса Шантунг и был взорван экипажем. Еще одного миноносца русская эскадра лишилась накануне. Он прибыл в Чифу днем 29 июля с целью передать секретную депешу русскому консулу. Потом в соответствии с международными правилами кораблю было приказано интернироваться. Миноносец был

разоружен, его экипаж готовился съехать на берег. Тем временем в порт вошли японские истребители "Касуми" и "Асасиво". В 3.00 ночи 30 июля к борту "Решительного" подошла шлюпка, с которой на борт поднялись вооруженные японские моряки под командованием мичмана Терасимы. Он предъявил русским ультиматум: либо "Решительный" выходит в море и принимает бой, либо сдается японцам. Командир "Решительного" лейтенант М. С. Рошаковский пытался затянуть переговоры, тогда японцы решили захватить корабль силой. Рошаковский приказал матросу-минеру Валовичу взорвать заряд в носовом погребе. На корабле завязалась драка между русскими и японцами, прогремел взрыв. Был убит один японский матрос, 11 ранено, включая Насибу. У русских погиб матрос Валович, ранено пять человек, включая Рошаковского. Японцы потушили пожар на "Решительном" и истребитель "Асасиво" отбуксировал его в порт Дальний. После ремонта его включили в состав японского флота.

Лишь один корабль попытался прорваться во Владивосток — это был крейсер "Новик".

Действия владивостокских крейсеров

Телеграмма о начале боевых действий пришла во Владивосток рано утром 27 января. По плану заместителя кораблей крейсерского отряда, в случае начала войны, должны были действовать на коммуникациях противника в Сан-гарском проливе. Днем 27 января ледокол "Надежный" взломал лед вокруг кораблей и крейсера вышли в море. 29 января на подходе к берегам Японии был перехвачен и потоплен японский пароход "Наканоура Мару"(1084 т). 1 февраля крейсера вернулись во Владивосток. Исправив повреждения, полученные во время шторма, и пополнив запасы, 11 февраля отряд вновь вышел в море. Целью этого похода стал корейский порт Гензан. Ни в море, не в порту судов противника обнаружено не было, и 17 февраля корабли вернулись в базу.

Активность владивостокских крейсеров заставила японское командование перебросить из Желтого моря крейсера "Идзумо", "Адзума", "Якумо", "Ивате", "Кассаги" и "Иосино". 22 февраля эти корабли появились под Владивостоком. В течение 45 минут они обстреливали город, маневрируя вне досягаемости русских береговых батарей. Было выпущено 200 снарядов. Русские крейсера пытались преследовать японцев, но помешали льды. После обстрела во Владивостоке приступили к сооружению новых батарей, прикрывающих подходы к городу со стороны моря и начали подготовку к постановке минных заграждений. Также было начато создание тральных сил. 24 февраля вместо капитана I ранга Н. К. Рейценштейна новым начальником отряда был назначен контр-адмирал К. П. Иессен. 4 марта он прибыл во Владивосток из Порт-Артура и привез с собой новую инструкцию командующего, в которой перед крейсерами ставились более конкретные задачи, а начальнику отряда предоставлялась большая свобода действий. Это способствовало повышению боеспособности отряда и активизации его действий.

10 апреля отряд начал свое третье крейсерство, без "Рюрика", но к отряду присоединились миноносцы № 205 и 206. 12 апреля в порту Гензан миноносцем был потоплен японский пароход "Гойо Мару" (600 т). Крейсерство продолжилось и 13 апреля был потоплен каботажный пароход "Хансей Мару" (75 т). и войсковой транспорт "Кинсю Мару" с японским десантом. От пленных русские узнали, что против них начала активные действия эскадра контр-адмирала Камимурэ, перебросенная из Желтого моря. Иессен решил возвращаться во Владивосток, куда корабли благополучно пришли 14 апреля. Им удалось разойтись с японской эскадрой в тумане. 16 апреля японцы начали минные постановки у Владивостока, ими было выставлено 75 мин в Уссурийском заливе.

Ситуация усложнилась аварией 2 мая крейсера "Богатырь", который в тумане сел на

камни у мыса Брюс. Снять его сразу не удалось, и начались спасательные работы. Рядом с местом аварии постоянно дежурили русские крейсера и миноносцы, было развернуто несколько полевых батарей. Но японские корабли не появились. Реальная возможность уничтожить беззащитный русский крейсер была ими упущена. "Богатырь" разгрузили и, сняв с камней, успешно привели на ремонт во Владивосток. Больше в походах отряда он участие не принимал. 31 мая "Громобой", "Россия" и "Рюрик" вышли в свое четвертое крейсерство. Оно оказалось самым удачным, и его результаты повлияли на весь ход военных действий. Русские крейсера направились к Цусимскому проливу и действовали против главных коммуникаций японских воинских перевозок в Корею. 2 июня был обнаружен и потоплен войсковой транспорт "Идзумо Мару" (3229 брт). Вскоре "Громобой" обнаружил войсковой транспорт "Хи-тачи Мару" (6175 брт), на борту которого находилось 1095 японских солдат и офицеров, 120 человек экипажа, 320 лошадей. Но главная ценность заключалась в его грузе — транспорт перевозил 18х280-мм мортир для осады Порт-Артура! Есть информация, что на его борту могли перевозить и паровозы с широкой колеей, поскольку японцам удалось захватить в Дальнем 290 вагонов. Вражеский транспорт, со столь ценным грузом, был расстрелян русским крейсером. 3 июня русские крейсера захватили английский пароход "Аллатон", перевозивший контрабанду. 7 июня отряд вернулся во Владивосток.

2-8 июня миноносцы № 203, 205 и 206 предприняли набеговую операцию к острову Хоккайдо, в ходе которой были потоплены шхуны "Ансей Мару", "Хачиман Мару", "Сей-учи Мару" и захвачена шхуна "Хакацу Мару".

15 июня крейсера вновь вышли в море. Планировался набег на Гензан и к отряду присоединились 8 миноносцев и вспомогательный крейсер "Лена". 17 июня миноносцы зашли в гавань Гензана, обстреляли порт и потопили пароход "Коун Мару" и парусник "Сейхо Мару". При этом был потерян миноносец № 204. Оставшиеся миноносцы и "Лена" вернулись во Владивосток, а крейсера направились к Цусимскому проливу. Вечером 18 июня у острова Ики с кораблей заметили дымы японской эскадры и повернули обратно. Японцы попытались перехватить русский отряд, ночью в атаку были посланы истребители, но их атаки были успешно отбиты. Утром 19 июня крейсера захватили английский пароход "Чельтенхем" с контрабандой. 20 июня русские корабли благополучно вернулись в базу.

Самым продолжительным стало шестое крейсерство, проходившее вне пределов Японского моря. 4 июля корабли вышли из Владивостока. Рано утром 7 июля прошли Сангарским проливом и вышли в Тихий океан. Японцы заметили прорыв русских крейсеров, но сделать ничего не могли. В тот же день крейсерами был потоплен пароход "Такасима Мару" (318 т), парусные шхуны "Кито Мару" и "Хокусей Мару". 9 июля захвачен немецкий пароход "Арабия" с контрабандой. Утром 10 июля отряд встретил английский пароход "Найт командер", который перевозил военную контрабанду. В тот же день были потоплены шхуны "Джидзай Мару" и "Фукуий Мару". 12 июля отряд потопил немецкий пароход "Тэя", перевозивший контрабанду и в качестве приза захватил английский пароход "Калхас" с контрабандой. На кораблях отряда начал заканчиваться уголь, и они повернули обратно. 16 июля крейсера прошли Сангарским проливом и 19 июля пришли во Владивосток, пройдя более 3000 миль. В результате этого 16-дневного крейсерства удалось добиться значительных успехов. Хотя не было потоплено ни одного транспорта с войсками, настоящая паника охватила торговых представителей Японии, Англии, Германии и США. Судоходные компании резко сократили рейсы судов в Японию. Страховые компании перестали страховать суда от военного риска. Поставки военных грузов в Японию практически прекратились.

Бой 1 августа

Во время попытки прорыва русских кораблей из Порт-Артура, перед владивостокским отрядом была поставлена задача выйти в Японское море навстречу 1-й Тихоокеанской эскадре и отвлечь на себя крейсера Камимуры. При встрече с эскадрой Камимуры отряду предписывалось, не вступая в бой, уводить ее на север. Рано утром 30 июля отряд вышел в море, и началось томительное ожидание. Все расчетные сроки встречи с порт-артурской эскадрой проходили, на кораблях отряда нарастало напряжение. 1 августа в 4.40 утра на севере появились дымы и силуэты кораблей. Это была эскадра Камимуры. Трех русским крейсерам "Россия", "Громобой" и "Рюрику" противостояли четыре японских броненосных крейсера "Идзумо", "Адзума", "Токива" и "Ивате".

Японские корабли были современнее, лучше бронированы и вооружены, имели большую скорость. У русских кораблей на борт могли стрелять лишь 6х203-мм, 22х152-мм и 3х120-мм орудия, а японцы 16х203-мм и 28х152-мм орудиями.

В 5.05 японские корабли открыли огонь, русские ответили. На дальних дистанциях русские стреляли лучше, но японцы стали сближаться, ввели в действие 152-мм орудия и начались попадания в русские корабли. Русские крейсера прибавили скорость и начали маневр уклонения. Японцы повторяли их маневры и, пользуясь преимуществом в скорости, постепенно сближались. Их огонь начал причинять все больше повреждений русским кораблям. Японские снаряды разрывались на большое число осколков и вызывали большие потери на слабо бронированных русских крейсерах. Наиболее тяжелые повреждения получил крейсер "Рюрик", на нем начались пожары, и он стал отставать. В 5.23 в "Россию" попал снаряд, повредивший четвертую трубу, и крейсер резко сбавил ход. В этот момент "Рюрик" получил подводную пробоину в корме. В 5.36 к японцам подошел крейсер "Нанива", открывший огонь по "Рюрику". "Россия" и "Громобой" стали маневрировать, чтобы огнем отогнать японский корабль от поврежденного крейсера. В 6.28 на "Рюрике" подняли сигнал: "Руль не действует". Руль крейсера оказался заклинен в положении на правый борт. Крейсер отстал от остальных русских кораблей, и теперь по нему стреляли все корабли противника.

В 6.38 Иессен повернул крейсера спасти "Рюрик". "Россия" и "Громобой" отвлекали огонь противника на себя, позволяя "Рюрику" исправить повреждения. С 6.38 до 8.25 крейсера, прикрывали поврежденный крейсер. В это время японцы добились наибольшего числа попаданий в "Россию" и "Громобой". На "России" начался пожар на полубаке, у крейсера были разбиты три дымовые трубы, скорость значительно снизилась. В свою очередь "Россия" добилась попадания в "Идзумо", а "Рюрик" в "Ивате". Один из снарядов разорвался на юте "Громобоя" и вывел из строя несколько орудий, убив до 50 человек. В 7.12 на "Рюрике" смогли исправить повреждения, корабль увеличил скорость и стал удерживаться на курсе. В 7.20 русские крейсера предприняли очередной прорыв, но у "Рюрика" не хватало скорости. Японцы стали расстреливать отстающий крейсер. В командование "Рюриком" вступил лейтенант Иванов-13-й. В 8.10 русские крейсера вернулись к "Рюрику" и на них вновь сосредоточился огонь противника, нанося кораблям новые повреждения. Это была последняя попытка выручить своего собрата. В 8.25 Иессен окончательно повернул во Владивосток. Его преследовали японские крейсера. Огонь русских кораблей продолжал наносить повреждения японцам. В 9.20 из строя вышел крейсер "Адзума", и в 9.50, дав последний залп, японцы развернулись в сторону "Рюрика".

Тем временем, "Рюрик" остался один против двух крейсеров противника. На русском корабле были повреждены надстройки, разбиты мачты и трубы, крейсер описывал циркуляции и практически не управлялся, стрелять могли лишь несколько орудий. "Нанива" и "Такачихо" начали расстреливать крейсер, выбрав место за кормой. На "Рюрике" хотели

торпедировать подошедшие близко крейсера противника, но в торпедный аппарат попал снаряд. Взрывом крейсеру были нанесены тяжелейшие повреждения, число убитых и раненых возрастало. Японцы продолжали обстрел гибнущего корабля. В 10.05 орудия "Рюрика" сделали последний выстрел, и его командир решил затопить крейсер. В 10.20 "Рюрик" лег на левый борт и затонул. В упорнейшем и кровопролитном пятичасовом бою экипаж "Рюрика" совершил подвиг, достойный славы "Варяга", и не сдался противнику. Из 22 офицеров крейсера погибло 9 и было ранено 9, из 796 матросов погибли 193, ранено — 229 человек. 3 августа "Россия" и "Громобой" вернулись во Владивосток. На "России" погибло 48 и ранено 165 человек, на "Громобое" — убит 91 и ранено 182 человека. Оба корабля получили тяжелые повреждения, на исправление которых ушло более двух месяцев. Больше крейсера отряда активного участия в боевых действиях не принимали. Из японских крейсеров наибольшие повреждения получили "Ивате"(10 попаданий, 39 убитых, 6 раненых) и "Идзумо"(20 попаданий, 3 убитых, 6 раненых). Общие потери на японских кораблях составили 44 убитых и 71 раненый.

Гибель 1-й эскадры

Вернувшиеся в Порт-Артур корабли эскадры немедленно приступили к исправлению повреждений. Уже через неделю все корабли вновь могли выйти в море, дать бой противнику и попытаться прорваться во Владивосток. Надо было решать, что дальше будут предпринимать оставшиеся корабли эскадры. Мнение наместника по этому вопросу оставалось прежним — прорыв во Владивосток. Но на совещании флагманов 6 августа большинством голосов было решено остаться в Порт-Артуре и целиком подчинить эскадру борьбе на сухопутном фронте. Только командир "Севастополя" капитан I ранга Н. О. Эссен высказался за выход эскадры в море, чтобы в бою с противником нанести ему как можно больше повреждений и, таким образом, облегчить задачу 2-й Тихоокеанской эскадры. Пусть несколько наших броненосцев погибнет, но и противник понесет потери.

С этого момента эскадра фактически перестала существовать как оперативно-тактическое соединение, которое ведет активные боевые действия на море. Теперь корабли можно было воспринимать лишь как плавучие батареи, которые вели перекидной огонь по противнику из гавани Порт-Артура, не покидая места своей стоянки и лишь иногда выходили из крепости, чтобы поддержать наши войска. Стоит отметить, что артиллерия броненосцев значительно облегчила нашим войскам отражение первых двух штурмов крепости. Кроме того, корабли стали плавучими арсеналами вооружений — все орудия, которые только можно было снять и установить на берегу, постепенно отдавали на сухопутный фронт.

Не остались без дела и экипажи кораблей — из них формировали десантные роты, немедленно отправлявшиеся в качестве подкрепления на передовую. Они возвращались на корабли только для отдыха и пополнения состава, поскольку процент потерь среди моряков был довольно высоким.

Теперь крепость покидали в основном лишь миноносцы. Они использовались для поддержки наших войск и охраны тралящих караванов и кораблей, обстреливающих вражеские позиции, да на минные постановки. Активную поддержку нашим войскам оказывали и канонерские лодки. Выходы всех кораблей на внешний рейд стали очень опасными — подходы к крепости были буквально напигованы минами, которые японцы ставили практически каждую ночь. 5 августа на mine погибла канонерская лодка "Гремящий". 10 августа броненосец "Севастополь", как наименее поврежденный, вышел на обстрел японских батарей в бухту Такэ. Его сопровождали 9 миноносцев. На корабле было лишь 300 человек — менее половины штатного экипажа. Подавив японскую батарею, с

броненосца заметили приближающиеся японские корабли. "Севастополь" стал возвращаться в Порт-Артур и в 11.45 подорвался на mine. Корабль получил пробоину, но смог своим ходом вернуться в крепость. Это был последний выход крупного корабля эскадры в море. 11 августа на mine подорвался миноносец "Разящий", ему начал оказывать помощь миноносец "Выносливый", но также подорвался на mine и быстро затонул. "Разящий" был приведен в крепость на буксире миноносца "Расторопный".

Противник тоже понес потери от мин — 21 августа погиб японский истребитель "Хаядори", 3 сентября — канонерская лодка "Хайен", 8 сентября на mine подорвался крейсер "Ниитака".

Японцы не прекращали бомбардировки укреплений крепости и гаваней Порт-Артура из осадных мортир. Но пока не имели возможности корректировать свой огонь. При бомбардировках гаваней корабли постоянно получали повреждения, которые едва успевали чинить. 22 августа 1-я Тихоокеанская эскадра официально прекратила свое существование, а из оставшихся кораблей был сформирован отряд броненосцев и крейсеров. Каждый из них поддерживал определенный участок сухопутного фронта, для которого передавали оставшиеся орудия. Там же действовали десантные роты с кораблей.

К середине сентября на всех кораблях повреждения были исправлены. Но несмотря на приказ заместителя собрать боеспособные корабли и еще раз попытаться прорваться во Владивосток, новый командующий эскадрой капитан I ранга Р. Н. Вирен, произведенный в контр-адмиралы, и сменивший П. П. Ухтомского продолжал держать корабли в крепости.

После неудачи первого штурма крепости японцы решили применить 23-тонные 280-мм осадные мортиры, стрелявшие 200-кг снарядами на 7 километров. Японцы их называли "малышками из Осаки". Мортиры устанавливались на бетонных основаниях за склонами гор, что делало их недостижимыми для огня русских батарей и кораблей. Всего под Порт-Артуром было установлено 18 подобных орудий. 19 сентября состоялся первый обстрел крепости 280-мм мортирами. В первый же день в броненосец "Полтава" попало 11 снарядов, 9 снарядов попало в броненосец "Пересвет". Были попадания и в другие крупные корабли. Корабли пытались укрыться от обстрелов на внешнем рейде, но там их подстерегала другая опасность — мины и атаки японских кораблей. Обстрелы из мортир стали ежедневными, последний состоялся 19 декабря, накануне сдачи крепости. Один из участников обороны так описал обстрелы 280-мм мортир: "Страшно тяжелое впечатление производит картина методичного расстреливания японцами наших судов, неподвижно стоящих в Западном и Восточном бассейнах и покорно ожидающих своей смерти. Всякая надежда на выход в море и проявление нашей эскадрой какой-либо деятельности давно уже утрачена. Никто не верит в возможность этого, никто теперь об этом даже и не говорит. Все сознают, что роль флота закончена..." 7 сентября японцы захватили гору Длинная и получили возможность корректировки огня мортир. Попадания снарядов в корабли участились.

12 октября японцы потопили крейсер III ранга "Забияка" в Западном бассейне. 13 октября — пароход "Аргунь". 17 октября — транспорт "Ангара". В ходе обстрелов 19–20 октября были потоплены пароходы "Гирич", "Зея" и "Бурея".

Активно на море продолжалась лишь минная война, в которой обе воюющие стороны несли потери. 28 сентября на mine подорвался японский истребитель "Харусаме", а 13 октября — броненосец "Асахи", но его повреждения были незначительны, он ушел на базу к островам Эллиота, а потом на ремонт в Японию. 20 октября на mine подорвался истребитель "Оборо". 24 октября на камнях погибла канонерская лодка "Атаго".

С русской стороны 29 октября на mine подорвался миноносец "Бдительный". Его удалось привести в Порт-Артур, но ремонтировать не стали, поскольку возможности мастерских были сильно ограничены. 31 октября на mine подорвался и затонул миноносец "Стройный". Экипаж был спасен миноносцем "Сильный", который также подорвался на mine, но не затонул и был приведен в гавань крепости на буксире. Восстанавливать его не стали, а разоружили и поставили в гавани.

30 октября началась третья атака Порт-Артура, в ходе которой после тяжелых и продолжительных боев, японским войскам удалось захватить гору Высокую (203 м). Эта высота имела стратегическое значение — с нее открывался прекрасный вид на Порт-Артур, что позволило бы японцам корректировать огонь осадных орудий. Крепость была видна как на ладони — от восточной окраины Старого города до западной Нового города. Отлично были видны места стоянки кораблей, арсеналы, казармы, мастерские, доки, склады, пакгаузы, железная дорога, вокзал, станционные постройки.

Необходимо было отправить сообщения о начале нового штурма крепости, о состоянии кораблей эскадры и ночью 3 ноября в Чифу был направлен миноносец "Расторопный", который успешно прорвал японскую блокаду. Его командир, помня о судьбе "Решительного", приказал уничтожить корабль. Миноносец был взорван, а экипаж интернирован. Таким образом, к середине ноября в Порт-Артуре оставалось семь боеспособных миноносцев — "Бойкий", "Властный", "Скорый", "Смелый", "Статный", "Сердитый" и "Сторожевой", которые продолжали нести дозорную службу.

22 ноября после 15-дневной обороны г. Высокая была оставлена русскими войсками. Японцы немедленно приступили к сооружению на ней корректировочного поста для своих 280-мм мортир.

С падением Высокой решилась судьба кораблей эскадры — их ждал расстрел. Что же предприняло командование эскадры для спасения кораблей? К сожалению, ничего! Хотя еще в начале ноября, в разгар боев за Высокую, Вирен получил через русского консула в Чифу приказ наместника о прорыве во Владивосток: "При неуспешности его искать убежище в иностранных портах или (как чрезвычайная мера) затопить суда вне порта на глубине, с которой завладеть судами японцам было бы невозможно".

Хотя корабли русской эскадры в море уже не выходили, японцы продолжали нести потери, но лишь от русских мин. 10 ноября на mine подорвался японский миноносец № 66, но его смогли отбуксировать в базу. 17 ноября на mine погибла канонерская лодка "Сайен". 27 ноября на mine подорвался крейсер "Акаси", его смогли на буксире отвести на ремонт в порт Дальний. 30 ноября на mine подорвался и затонул крейсер "Такасаго", погибло 23 офицера и 251 нижний чин. Того отдал приказ со 2 декабря прекратить постановку мин. Теперь они представляли опасность лишь для японских кораблей — их могло в шторм сорвать с якоря и принести на позиции патрулирования японских кораблей.

Первой жертвой японских мортир стал броненосец "Полтава". 22 ноября в 13.30 280-мм снаряд попал в левый борт корабля, пробил броневую палубу и взорвался в погребе 47-мм снарядов. Начался пожар, и в 14.00 снаряды взорвались. Взрыв разрушил часть корпуса и повредил водонепроницаемые переборки. В 14.45 броненосец сел на грунт. Его экипаж перешел на сухопутный фронт. В тот же день последовал приказ Вирена свезти весь боеприпас с кораблей на берег. Также это касалось провизии и вещей экипажей кораблей. На самих кораблях теперь оставались лишь аварийные партии, которые тушили пожары и боролись за живучесть кораблей. 23 ноября главной целью японцев стал броненосец "Ретвизан". В 16.05 после большого числа попаданий он сел на грунт с креном на правый

борт. Утром 24 ноября с него свезли всю провизию и вещи команды, оставшиеся снаряды погрузили на баржу и отправили в Минный городок. Тем же утром японцы добились "Победу", которая села на дно, накренившись на правый борт. Один из снарядов сбил фок-мачту, другой произвел большой пожар на палубе. Следующей жертвой стал "Пересвет", который также был потоплен в тот же день. Всего в него попало 11 280-мм снарядов. Броненосец сел на грунт с дифферентом на корму и креном на правый борт. Вскоре та же участь постигла крейсера "Паллада" и "Баян". На обоих крейсерах возникли пожары. Оставленные командами корабли выгорели и сели на грунт — 25 ноября "Паллада", утром 26 ноября — "Баян". В доке был потоплен минный заградитель "Амур", а у Перепелиной горы — канонерская лодка "Гиляк". Из эскадры оставались лишь "Севастополь", канонерские лодки "Бобр" и "Отважный", а также миноносцы. 26 ноября Того лично посетил гору Высокую и с наблюдательного поста осмотрел уничтоженную русскую эскадру. В тот же день он отдал приказ часть кораблей отправить в Японию на ремонт — в Порт-Артуре у него больше не было противника, надо было готовиться к боям с приближающейся 2-ой Тихоокеанской эскадрой. Таким образом, к 25 ноября из крупных кораблей эскадры уцелел только броненосец "Севастополь", находившийся в Восточном бассейне. В него уже попало несколько 280-мм снарядов. Вечером 25 ноября Вирен разрешил командиру "Севастополя" капитану I ранга Н. О. Эссену вывести броненосец на внешний рейд. В ночь на 26 ноября корабль перешел в бухту Белый Волк, где уже находилась канонерская лодка "Отважный". Броненосец стал на якорь и приготовился к обороне. Эссен планировал прорвать блокаду и уйти на соединение со 2-й Тихоокеанской эскадрой. Корабль стал готовиться к отражению атак японских истребителей — на него загрузили боеприпасы, поставили противоторпедные сети, начали приготовление к установке вокруг броненосца противоторпедного бона.

Днем 26 ноября японцы обнаружили броненосец и Того отдал приказ истребителям 9-го и 15-го отрядов ночью атаковать "Севастополь". Но их атака прошла неудачно — истребители выпустили свои торпеды слишком далеко от цели. В ночь на 29 ноября три истребителя 15-го отряда вновь попытались атаковать броненосец, но безуспешно. В ночь на 30 ноября в атаке на "Севастополь" участвовали миноносцы 10, 14 и 20-го отрядов и два катера с броненосцев "Микаса" и "Фусо". Ими было выпущено 12 торпед, из которых одна взорвалась в носовой навесной противоторпедной сети, повредив корпус корабля. Огнем с русских кораблей были повреждены миноносцы № 62, 64 и оба катера. Следующей ночью атаки миноносцев 6-го, 10-го и 12-го отрядов также были безуспешны. У японцев погиб на mine миноносец № 53 со всем экипажем. В ночь на 2 декабря в атаках на "Севастополь" приняли участие практически все имеющиеся в наличии у японского командования истребители и миноносцы — 23 корабля 2, 6, 9, 10, 12, 14, 15, 16, 21-го отрядов и минный катер с броненосца "фудзи". Всего в этой атаке японцами было выпущено более 30 торпед. Но к этому времени перед "Севастополем" успели поставить бон, и большая часть торпед попала в него, некоторые застряли в противоторпедных сетях. Одна взорвалась в носовой навесной сети, повредив обшивку корпуса. Было затоплено таранное отделение. При отражении этой атаки русский броненосец выпустил 9х305-мм и 41х152-мм снарядов. У японцев был потоплен миноносец № 42, повреждены истребители "Аотака", "Кари", "Цубане" и миноносцы № 40, 41, 49, 56, 58.

В ночь на 3 декабря японцы предприняли очередную атаку. В ней приняли участие истребители и миноносцы 2, 14 и 21-го отрядов. Две торпеды попали в противоторпедную сеть и взорвались, повредив обшивку в подводной части "Севастополя". Третья торпеда попала в корму броненосца, которая не была закрыта боном. В результате попадания образовалась пробоина 5,5 х 2,7 м, и было затоплено рулевое отделение. У японцев были повреждены истребитель "Маназуру" и миноносцы № 46 и 49. Из-за опасности затопления "Севастополь" пришлось посадить кормой на грунт. Но вскоре на броненосце заделали пробоины, и он вновь открыл перекидной огонь по позициям японских войск. Его

обстреливали из 150-мм осадных орудий и добились 10 попаданий.

2 декабря у косы Тигровый хвост был потоплен минный крейсер "Всадник". 13 декабря от огня японских осадных орудий погибла канонерская лодка "Бобр".

Тем временем ситуация на сухопутном фронте стала критической. 16 декабря состоялось заседание военного совета, на котором решался вопрос: сдавать или не сдавать крепость? Вечером 19 декабря, когда стало известно о предстоящей сдаче крепости японцам, на Золотой горе был поднят условный сигнал к уничтожению остатков эскадры. Моряки, вопреки приказанию Стесселя, уничтожали минные и артиллерийские склады и арсеналы, мастерские порта, орудия на батареях и фортах. Не забыли они и о кораблях — 20 декабря были дополнительно подорваны или затоплены все небоеспособные и расстрелянные японцами корабли. Такая судьба постигла броненосцы "Ретвизан", "Победа", "Пересвет", "Полтава", крейсера "Баян" и "Паллада", канонерскую лодку "Гиляк", минные крейсера "Всадник" и "Гайдамак", минный заградитель "Амур", миноносцы "Бдительный", "Боевой", "Разящий", "Сильный", "Сторожевой", вспомогательные и портовые суда. На фарватере были затоплены крейсера II ранга "Джигит" и "Разбойник", транспорт "Ермак", портовое судно "Силач", плавкран и землечерпалка. В ночь на 20 декабря на миноносец "Статный" были погружены все полковые знамена, секретные документы, архивы и он вышел порт Чифу. В этот порт также пришли накануне сдачи миноносцы "Властный", "Сердитый" и "Скорый", а в Киао-Чао — "Бойкий" и "Смелый".

20 декабря была перевернута последняя страница истории 1-й Тихоокеанской эскадры. Утром броненосец "Севастополь" вывели на буксире на внешний рейд крепости. На борту корабля находилось всего 40 человек. Они открыли кингстоны и броненосец начал постепенно наполняться водой, затем опрокинулся на правый борт и затонул на глубине 50 м.

2-я Тихоокеанская эскадра

Как уже отмечалось, начало войны застало на пути к Порт-Артуру отряд русских кораблей под командованием контр-адмирала Вирениуса, но его решили вернуть на Балтику. С первых же дней войны на море перевес сил оказался на стороне Японии, и русские корабли не предпринимали активных действий. Морские силы России на Дальнем Востоке необходимо было усилить. Для этого на Балтике была сформирована 2-я Тихоокеанская эскадра.

После гибели броненосца "Петропавловск" и адмирала С. О. Макарова подготовка 2-й эскадры к походу, руководство которой осуществляли вице-адмирал А. А. Бирилев и контр-адмирал З. П. Рожественский, ускорила. Рожественский стал командующим 2-й Тихоокеанской эскадры. Ее основу составляли новейшие корабли — броненосцы "Князь Суворов", "Бородино", "Император Александр III", "Орел", крейсера "Олег", "Изумруд", "Жемчуг", миноносцы "Грозный", "Громкий", "Резвый", "Пронзительный" и "Прозорливый". Эскадру дополнили броненосец "Ослябя", крейсер "Аврора" и миноносцы, входившие в отряд Вирениуса. Это были новые корабли, их собратья уже воевали с противником в составе 1-й Тихоокеанской эскадры. Кроме того, устаревшие корабли — броненосцы "Наварин", "Си-сой Великий", крейсера "Адмирал Нахимов", "Дмитрий Донской" были отремонтированы на Балтике и также включены в состав 2-й эскадры. Несколько иностранных пароходов купили и переоборудовали во вспомогательные крейсера: "Терек", "Кубань", "Урал", "Рион", "Дон" и "Днепр". Эти корабли должны были действовать на коммуникациях противника. В состав эскадры включили пароход "Русь", на котором располагался воздухоплавательный парк воздушных шаров. Сомнительная боевая ценность

крейсеров "Светлана" и "Алмаз", переделанных из яхт, не помешала их включению в состав эскадры.

1 августа Рождественский поднял свой флаг на броненосце "Князь Суворов", который находился в Кронштадте. В августе корабли эскадры совершили практическое плавание по Балтийскому морю, а 29 августа перешли в Ревель, где активно занимались стрельбами, отражением минных атак и подготовкой к походу. 26 сентября на рейде Ревеля состоялся императорский смотр эскадры. 2 октября эскадра отправилась в поход из Либавы. Эскадру сопровождало большое количество транспортов с запчастями для кораблей, различными военными грузами и углем. Ей предстояло пройти 18 000 миль, преодолеть три океана, достичь Порт-Артура и, соединившись с 1-й Тихоокеанской эскадрой добиться господства на море, прервать доставку снабжения и пополнений для японской армии из Японии помочь русским сухопутным силам деблокировать Порт-Артур. На всем пути 2-й эскадры Россия не имела ни одного своего порта и военно-морской базы. Пополнение запасов, погрузку угля и прием воды, починку кораблей — все это приходилось осуществлять либо в открытом море, либо на плохо оборудованных рейдах нейтральных стран. Уголь для эскадры доставляли немецкие угольщики компании "Гамбург — Америка лайн".

При прохождении эскадрой датских проливов сохранялась повышенная боеготовность, ожидалась атака японских миноносцев, которые могли действовать от берегов союзной им Англии. В ночь на 9 октября в Северном море произошел Гульский инцидент — корабли эскадры обстреляли английских рыбаков, приняв их за японские истребители. В 0.55 броненосец "Суворов" открыл огонь, его поддержали другие корабли эскадры. Лишь в 01.05 стрельба прекратилась. В результате один рыболовный бот был потоплен, пять ботов повреждено, двое рыбаков были убиты, шесть ранено. Пять снарядов попало в крейсер "Аврора", ранив двух человек. Состоялось разбирательство инцидента международной комиссией адмиралов в Гааге. Пострадавшим рыбакам русское правительство выплатило 65 тыс. ф. ст.

Необходимо отметить, что почти каждую неделю корабли эскадры грузили уголь, с расчетом всегда иметь его полный запас. Об этом Рождественским был даже издан специальный приказ № 138 от 27 октября. Углем засыпали жилые палубы, кают-компании кораблей, помещения торпедных аппаратов, проходы, бани, сушилки. На палубах кораблей размещались целые кучи угля, в мешках и так. Погрузки производились силами экипажа и очень сильно изматывали моряков. Участник похода написал об этом: "Никакое донесение, никакое самое яркое описание не в состоянии изобразить всю тяжесть обстановки переходов второй эскадры. Первый раз в истории флотов всего мира все видели большую эскадру, которая, не имея морских баз, ни угольных станций, состоя из судов всевозможных типов, возрастов и требований, отважилась двинуться в такой далекий путь... Весь переход от Танжера до Мадагаскара был непрерывной угольной операцией. Погрузка угля обратилась в спорт, грузили на призы. Окончив погрузку угля, отряд тотчас выходил в море и следовал дальше".

Было принято решение разделить эскадру — корабли с небольшой осадкой и транспорты направить через Средиземное и Красное моря под командованием контр-адмирала Д. Г. Фелькерзама. 12 ноября корабли прошли Суэцкий канал. 6 декабря отряд вышел в Индийский океан, ведя миноносцы на буксире. 15 декабря корабли прибыли в Носи-бе на Мадагаскаре.

Пять броненосцев ("Суворов", "Александр III", "Бородино", "Орел" и "Ослябя") с большой осадкой и три крейсера ("Аврора", "Адмирал Нахимов" и "Дмитрий Донской") совершили переход вокруг Африки за 55 дней. Они останавливались для заправки углем,

водой и припасами в Дакаре, Габуне, Грейт-фиш-бее, Ангрра-Пеквене. 19 ноября пересекли экватор. Успешно был пройден мыс Доброй Надежды, а при входе в Индийский океан корабли попали в сильный шторм, высота волн достигала 12 метров (при длине 105 метров). Преодолев все эти трудности, 16 декабря корабли бросили якорь у Мадагаскара, рядом с небольшим островом Святой Марии.

19 декабря Морское Министерство сообщило, что для усиления 2-й эскадры будет послан отряд Небогатова, и Рождественскому необходимо изменить маршрут движения. 25 декабря последовал приказ дождаться на Мадагаскаре отряд капитана 1-го ранга Л. Ф. Добротворского. Исправив повреждения, получив указания командования и погрузив уголь, русские корабли перешли в Носи-бе, где уже находился отряд Фелькерзама и стали ждать остальные корабли. 28 декабря к эскадре присоединился вспомогательный крейсер "Урал". Стоянка эскадры на Мадагаскаре продлилась до 3 марта 1905 года. Экипажи грузили уголь, воду и продовольствие, ремонтировали механизмы и корпуса кораблей. Корабли совершали выходы в море на артиллерийские и торпедные стрельбы, маневры, минные постановки. Во время стоянки на Мадагаскаре были получены известия о падении Порт-Артура и о полном уничтожении 1-й Тихоокеанской эскадры. Эти новости и продолжительное (два с половиной месяца) бездействие отрицательно сказались на моральном духе офицеров и матросов эскадры.

1 февраля к эскадре присоединились корабли догоняющего отряда капитана 1-го ранга Добротворского. Поскольку не все корабли, включенные в состав эскадры, успевали войти в строй до ее выхода в море, их включили в состав этого отряда. В него вошли крейсеры "Олег", "Изумруд", вспомогательные крейсеры "Рион", "Днепр" и миноносцы "Грозный", "Громкий", "Резвый", "Пронзительный" и "Прозорливый". 3 ноября Догоняющий отряд вышел в море. На переходе до Танжера корабли сопровождало учебное судно "Океан", которое позднее вернулось на Балтику. Далее корабли отряда разделились на три группы, которые шли самостоятельно. В первую группу вошли "Олег" и "Изумруд", во вторую "Днепр", "Громкий" и "Грозный". Эти корабли дошли до Носи-бе благополучно. Иначе обстояло дело с третьей группой, в которую включили "Рион", "Резвый", "Прозорливый" и "Пронзительный". На миноносцах постоянно происходили поломки, и корабли совершали длительные стоянки в портах. 15 декабря все группы встретились в Суде, где стояли до 26 декабря. 29 декабря корабли прошли Суэцкий канал. С 6 по 19 января стоянка в Джибути, где на ремонт был оставлен "Резвый". 20 января отряд, лишившийся трех миноносцев, вышел в Носи-бе.

В Санкт-Петербурге было принято решение о продолжении похода и 3 марта 2-я Тихоокеанская эскадра покинула Носи-бе и направилась к берегам Индокитая, где предстояла встреча с отрядом Небогатова. Теперь эскадре предстояло самостоятельно прорываться во Владивосток, а не в Порт-Артур, и встретившись в одиночку с японским флотом, в генеральном сражении решить судьбу войны на море. Рождественский писал: "Первая эскадра, имевшая перед войной 30 боевых судов разных рангов и 28 миноносцев, оказалась недостаточной для овладения морем. Второй эскадре, имеющей 20 боевых судов и только 9 миноносцев, задача овладения морем теперь не по силам... С присоединением Небогатова, силы также не будут достаточны для овладения морем. Прибавляя 4 плохих боевых судна, Небогатов прибавит и 8 транспортов, защита которых свяжет движение эскадры".

Переход от Мадагаскара до Камранга занял 28 дней. Миноносцы практически весь этот путь прошли на буксирах. 1 апреля корабли вошли в бухту Камрань. Однако французское правительство потребовало покинуть бухту. 9 апреля, закончив погрузку угля, воды и припасов, из бухты ушли все боевые корабли и четыре дня маневрировали в море. В бухте

оставались лишь транспорты под охраной крейсера II ранга "Алмаз". 13 апреля эскадра перешла в бухту Ван-Фонг, в 40 милях севернее Камрани, где стала ожидать отряд Небогатова. 26 апреля эскадра вышла в море и в 15.00 в 20 милях от бухты Ван-Фонг соединилась с отрядом Небогатова.

Решение о создании 3-й Тихоокеанской эскадры было принято в ноябре 1904 года, когда большая часть кораблей 1-й Тихоокеанской эскадры была уничтожена, и надежд на ее помощь в борьбе с японцами оставалось все меньше. В этих условиях возникала необходимость срочно усилить 2-ю Тихоокеанскую эскадру. Предполагалось отправить на Дальний Восток броненосцы "Слава", "Император Николай I", "Император Александр II", броненосцы береговой обороны "Адмирал Ушаков", "Адмирал Сенявин", "Генерал-адмирал Апраксин", крейсера "Владимир Мономах", "Память Азова", "Адмирал Корнилов" и более десятка миноносцев. Но часть кораблей так и не успели достроить, некоторые корабли оказались слишком старыми и их решили оставить на Балтике. В результате для усиления был отправлен лишь отряд контр-адмирала Небогатова. В его состав вошли — броненосец "Император Николай I", броненосцы береговой обороны "Адмирал Ушаков", "Адмирал Сенявин", "Генерал-адмирал Апраксин" и крейсер "Владимир Мономах". Корабли спешно подготовили к предстоящему походу: установили новое вооружение, дальнометы и прожекторы, улучшили защиту от осколков. К февралю 1905 года подготовка кораблей отряда была завершена. 3 февраля отряд вышел из Либавы, 12 февраля корабли прошли Ла-Манш. 12 марта прошли Суэцкий канал. После стоянки в Джибути (20–24 марта) успешно прошли Индийский океан, 19 апреля вошли в Малаккский пролив и 24 апреля встретились с эскадрой Рожественского. Отряд прошел 12 000 миль за 83 дня.

Теперь 2-я Тихоокеанская эскадра была в сборе. Под флагом Рожественского находилось 34 боевых корабля — 8 броненосцев, 3 броненосца береговой обороны, 9 крейсеров, 5 вспомогательных крейсеров, 9 миноносцев, большое количество вспомогательных судов и транспортов. На встрече Рожественского и Небогатова, было сообщено о дальнейшем пути эскадры — во Владивосток она будет прорываться самым коротким путем через Корейский пролив. Приняв уголь, воду и припасы, покрасив корабли и исправив повреждения эскадра 1 мая двинулась дальше. Вечером 5 мая крейсерами "Олег" и "Аврора" был осмотрен английский пароход "Ольдгамия", на котором была обнаружена военная контрабанда. Помимо керосина он вез в Японию 2х305-мм и 47х120-мм орудий. Пароход взяли в качестве приза и 8 мая отправили в плавание со вспомогательным крейсером "Кубань". 9 мая в крейсерство ушел вспомогательный крейсер "Терек". 10 мая состоялась последняя для эскадры погрузка угля. В этот день Рожественский издал свой последний приказ, в котором говорилось, что "необходимо быть ежечасно готовыми к бою", а также об управлении эскадрой, о действиях командиров кораблей и флагманов. 12 мая в Шанхай ушли транспорты "Ярославль", "Воронеж", "Владимир", "Метеор", "Ливония" и "Курония". Их сопровождали вспомогательные крейсера "Рион" и "Днепр", позднее ушедшие в крейсерство. С эскадрой остались лишь плавмастерская "Камчатка", военные транспорты "Анадырь", "Иртыш", "Корея", буксиры "Свирь", "Русь" и плавучие госпитали "Кострома" и "Орел". В крейсерство не был отправлен вспомогательный крейсер "Урал". 13 мая эскадра целый день занималась маневрированием в полном составе. Тяжелый океанский переход завершался. Во время похода на кораблях эскадры погибло и умерло 5 офицеров и 32 нижних чина, 54 человека по болезни были отправлены обратно в Россию.

11 мая умер контр-адмирал Фелькерзам, но эскадре этого сообщать не стали, не узнал этого и Небогатов, который теперь был первым заместителем командующего эскадрой. На кораблях готовились к предстоящей встрече с флотом противника.

Тридцати боевым кораблям 2-й эскадры предстояло противостояние с японским

Соединенным флотом, в состав которого входило 4 броненосца, 8 броненосных крейсеров, 12 крейсеров, 13 вспомогательных крейсеров, 21 истребитель, 43 миноносца и корабли береговой обороны. Свои основные силы Того сосредоточил в Корейском проливе. Здесь русскую эскадру дожидались три эскадры — шесть боевых отрядов, пять отрядов истребителей и восемь отрядов миноносцев. Японцы имели много преимуществ — русская эскадра была численно слабее японского флота, менее однородна, значительно хуже укомплектована, экипажи русских кораблей были хуже обучены. Не стоит забывать и о перегрузке запасами угля русских кораблей, выдержавших семимесячное плавание. Пока русские совершали свой тяжелейший переход, японцы полностью отремонтировали свои корабли, усилили их вооружение, боезапас и защиту с учетом опыта недавних боев. Оставшееся время экипажи кораблей Соединенного флота активно занимались боевой подготовкой. Необходимо отметить, что русской эскадре противостоял флот, имеющий богатый боевой опыт тяжелого противостояния с 1-й Тихоокеанской эскадрой. Когда русская эскадра прошла Индийский океан, Того собрал свои корабли в базе и стал ждать приближения противника.

В ночь на 14 мая, на 224-й день беспримерного похода, 2-я Тихоокеанская эскадра вошла в Корейский пролив.

Цусимское сражение

В 2.45 ночи 14 мая японский вспомогательный крейсер "Синано Мару" заметил огни плавучего госпиталя "Орел", последовал за ним и в 4.45 обнаружил всю русскую эскадру. В 6.30 на правом траверзе эскадры заметили японский крейсер "Идзуми". С этого момента японские корабли непрерывно наблюдали за эскадрой. Основные силы японского Соединенного флота вышли в море и начали свое развертывание, стремясь не допустить прорыва русских во Владивосток. Русская эскадра начала перестраиваться в боевой порядок. В 9.30 броненосцы построились в одну колонну, ход 11 узлов. В 10.20 крейсер "Жемчуг" несколькими выстрелами отогнал с пути эскадры японский каботажный пароход и вернулся к эскадре. В 10.45 по японским крейсерам открыл огонь броненосец береговой обороны "Адмирал Ушаков", но вскоре перестрелка прекратилась. Подобный обстрел предпринял и броненосец "Орел", но Рождественский приказал не тратить снаряды. В 12.45 броненосцы снизили скорость до 9 узлов и начали новое построение — в две колонны. В 13.20 слева появились главные силы японцев — 1-й боевой отряд (броненосцы "Микаса", "Сикисима", "Фудзи", "Асахи", крейсера "Ниссин", "Кассуга") и 2-й боевой отряд (крейсера "Идзумо", "Адзума", "Токива", "Якумо", "Асама", "Ивате"). Рождественский приказал вновь построиться в одну колонну и увеличить скорость эскадры до 11 узлов. Японцы пересекли курс русской эскадры, вышли на ее левую сторону и в 13.40 легли на параллельный курс. В 13.49 с "Суворова" был сделан первый выстрел по противнику, его поддержали остальные русские корабли. Японцы продолжили сближение, на "Микасе" был поднят сигнал: "Судьба Империи зависит от этого боя. Пусть каждый честно исполнит свой долг". В 13.55 они ответили огнем.

Японский огонь был сосредоточен на русских флагманах — 1-й отряд вел огонь по "Суворову", 2-й отряд по "Ослябе". Уже через 10 минут после начала боя "Ослябя" получил большое количество попаданий. Броненосец имел слабое бронирование. Через огромные пробоины в его носовой части поступала вода. Возник крен на левый борт. На корабле начались многочисленные пожары. На "Суворове" начался пожар в корме, была разбита задняя дымовая труба. Начались попадания и в другие русские корабли. Японцы также получили многочисленные попадания снарядов, например, в "Микасу" попали более 10 снарядов, вышел из строя для исправления повреждений крейсер "Асама", но ни для одного японского корабля они не стали гибельными.

Судьба двух русских флагманов была решена в первые сорок минут боя. В 14.40 с сильным креном на левый борт и весь в пожарах из строя вышел броненосец "Ослябя". В 14.50 он лег на левый борт и затонул. Погибло 515 человек. Часть экипажа подобрали миноносцы "Буйный" (поднял из воды 204 человека), "Быстрый" (10 человек) и "Бравый" (170 человек). Их обстреливали японцы, и миноносцы были вынуждены отойти. В 14.42 чудом избежал гибели броненосец "Фудзи". В его кормовую 305-мм башню попал русский снаряд, пробил ее броню и разорвался внутри башни. Башня была разрушена, погибло 8 и ранено 9 человек. В ней начался пожар, загорелись заряды. Еще минута и произошел бы взрыв боезапаса, но один из осколков пробил трубу гидросистемы, и вода потушила пламя. В 14.50 из строя эскадры вправо вышел "Суворов". На корабле был перебит рулевой привод и он потерял управление. Броненосец имел крен на левый борт, на надстройке и мостике бушевали многочисленные пожары, но он продолжал вести огонь по противнику. Рождественский, получив ранения осколками, попавшими в боевую рубку, перестал управлять боем.

Эскадру дальше повел "Император Александр III". Теперь японцы сосредоточили свой огонь на нем, и броненосец начал получать большое количество попаданий. Неприятель описал координат вправо и стал обгонять наши броненосцы, держась на параллельном курсе. Тем временем русские крейсера вели бои с японскими крейсерами, и несколько раз попадали под перекрестный огонь броненосцев и крейсеров противника. Против "Авроры" и "Олега" действовали "Касаги", "Читосе", "Нийтака" и "Цусима", пытавшиеся атаковать транспорты. Остальные русские крейсера завязали перестрелку с кораблями 3-го боевого отряда. В 15.00 крейсер "Светлана" получил попадание снарядом большого калибра в носовую часть ниже ватерлинии. Корабль сильно осел носом, его скорость снизилась. На "Авроре" убило командира, начался пожар, крейсер получил подводную пробоину. В 15.15 буксир "Русь", получив несколько попаданий, остановился и был протаранен транспортом "Анадырь". Экипаж гибнущего корабля перешел на буксир "Свирь".

В 15.20 японские истребители предприняли первую атаку на горящий "Суворов", но были отогнаны огнем эскадры. В 15.30 получил повреждения броненосец "Сисой Великий" и покинул строй эскадры для их исправления. Вода через пробоины залила на нем носовые отсеки.

В 15.30 из строя вышел горящий "Александр III", но вскоре исправил повреждения и вернулся в строй. Русскую эскадру повел броненосец "Бородино". Огнем русских кораблей был поврежден броненосец "Сикисима". Но еще больше японские корабли пострадали от преждевременных разрывов собственных снарядов. Они произошли на "Сикисиме", "Микасе", крейсере "Ниссин". Продолжая прорыв, русская эскадра пыталась повернуть на север. Но поскольку японцы занимали выгодную позицию, охватывая голову эскадры, то наши корабли были вынуждены уклониться в южном направлении, чтобы выйти из-под обстрела.

В 16.10 сгустился туман и бой главных сил прекратился. Продолжался бой крейсеров. От обстрелов сильно пострадали плавмастерская "Камчатка", транспорты "Корея" и "Иртыш". Эскадра продолжила свой прорыв во Владивосток. В 16.45 японские истребители вновь атаковали "Суворова", но и на этот раз их атака была отбита. Броненосец еще отстреливался из нескольких уцелевших орудий. В 17.05 "Александр III" вновь вышел из строя, но в 17.40 вернулся в строй эскадры. В 17.20 был оставлен командой получивший тяжелые повреждения вспомогательный крейсер "Урал". В 17.30 миноносец "Буйный" подошел к борту горящего "Суворова", оставшегося в хвосте русской эскадры, и снял с него раненого Рождественского, офицеров штаба и нескольких матросов. Всего им было спасено с

броненосца 23 человека. В 17.35 "Буйный" поднял сигнал: "Адмирал передает командование Небогатову". Тот находился на броненосце "Николай I" и получил это сообщение в 18.05 от миноносца "Безупречный".

В 18.00 ушедшие было японцы, стали нагонять русскую эскадру и в 18.20 открыли огонь, сосредоточив его на "Бородино". Вскоре на нем начался пожар в корме, корабль лишился грот-мачты, часть его орудий была уничтожена. Русские корабли также вели огонь по противнику. Однако японский огонь оказался более эффективным. В 18.30 с креном на правый борт из строя эскадры вышел "Александр III" и в 18.50 перевернулся и затонул. Из его экипажа не спаслось ни одного человека. Сильно был поврежден и головной броненосец "Бородино". Он имел крен на правый борт, пожары не прекращались, но корабль вел эскадру во Владивосток. Солнце уже зашло, и Того приказал своим основным силам прекратить огонь и отвернул вправо. Выполняя поворот броненосец "Фудзи" в 19.12 сделал последний залп из носовой башни главного калибра. Снаряды попали в правый борт "Бородино" в районе первой 152-мм башни и вызвали взрыв ее боезапаса. Русский броненосец перевернулся и моментально затонул. Из 866 человек экипажа спасся один человек — матрос Семен Ющин.

Теперь строй русской эскадры возглавил броненосец "Орел", который уже был поврежден в ходе дневного боя. В 19.20 он повернул эскадру на север. Со всех сторон русскую эскадру окружали японские истребители и миноносцы. Первой их жертвой стала плавмастерская "Камчатка". Она пыталась прикрывать огнем поврежденный "Суворов", но в 19.20 японские миноносцы ее потопили. Одновременно миноносцами № 72, 73, 74 и 75 был атакован "Суворов". В него попали несколько торпед, и горящий броненосец затонул. В 19.30 торпедное попадание в носовую часть получил крейсер "Адмирал Нахимов". Его скорость уменьшилась, и он отстал от эскадры.

В ходе дневного боя японцам удалось уничтожить четыре русских броненосца — "Суворов", "Бородино", "Александр III", "Ослябя" и сильно повредить остальные русские корабли. 2-я Тихоокеанская лишилась своих главных сил и была дезорганизована. Но ей предстояло еще выдержать многочисленные ночные торпедные атаки 43 японских истребителей и миноносцев. Такого успеха японцам удалось добиться ценой небольших потерь. В дневном бою не было потоплено ни одного японского корабля, хотя значительные повреждения получили все японские броненосцы. Потери на них — 35 убитых и 172 раненых. Из крейсеров наиболее пострадали "Ниссин", "Кассуга", "Кассаги", "Идзумо", "Адзума", "Асама", "Ивате". На крейсерах погибло 47 и ранено 285 человек. Общие потери японцев составили 82 убитых и 457 раненых. Все поврежденные японские корабли остались на своих позициях, а после окончания сражения благополучно вернулись в свои базы.

Разгром

В 19.40 русская эскадра, опасаясь торпедных атак, изменила курс и отклонилась влево, но через полчаса вернулась на прежний курс. Быстро наступившая темнота помогла уйти из зоны действия миноносцев противника. Остатки эскадры сохраняли довольно высокую скорость хода в 11 узлов. Корабли не пользовались прожекторами и выключили все отличительные огни, кроме кильватерных, позволявших держать место в строю. Головным шел "Николай I", за ним следовали "Орел", "Апраксин", "Сенявин", "Ушаков", "Наварин", "Сисой Великий". Справа от отряда находился крейсер "Изумруд". Остальные корабли из-за темноты, или повреждений отстали. Некоторые шли группами, другие прорывались во Владивосток в одиночку.

Броненосец "Наварин" получил в дневном бою несколько попаданий 305-мм

снарядами. Один из них попал в носовую часть. Внутри начала поступать вода, и корабль стал постепенно садиться носом и терять скорость. После наступления темноты броненосец отстал от эскадры. В 22.00 его с трех сторон атаковали японские миноносцы. Вражеская торпеда попала в корму, скорость снизилась до 4 узлов. В 02.00 "Наварин" вновь был атакован миноносцами. После попадания двух торпед броненосец перевернулся и затонул. Из экипажа "Наварина" спаслось всего трое — матросы Иван Седов, Степан Кузмин и Порфирий Деркач.

Крейсер "Адмирал Нахимов", в дневном бою получил несколько попаданий снарядов. Получив в 19.30 попадание торпеды, корабль постепенно снижал скорость. Эскадра ушла уже далеко, а на крейсере продолжали бороться с поступлением воды. Его вновь атаковали миноносцы, но новых попаданий удалось избежать. С поступлением воды справиться так и не удалось, поэтому крейсер направился к острову Цусима. Утром к нему подошли японские вспомогательный крейсер "Садо Мару" и истребитель "Сирануи". Уже тонущий русский крейсер огня не открывал. Японцы начали спасение его экипажа.

Броненосец "Сисой Великий", также пострадавший в дневном бою, стал отставать от эскадры. Вода постепенно затапливала корабль, его скорость уменьшалась. В темноте он потерял эскадру и подвергся атакам миноносцев. В 23.10 броненосец получил торпедное попадание в корму. Под пробоину завели пластырь, но вода продолжала прибывать. Чтобы спасти корабль, командир броненосца повел его задним ходом к острову Цусима. В 7.20 к броненосцу подошли три японских вспомогательных крейсера и миноносец. К этому времени уже шла эвакуация людей с корабля. Командир приказал поднять сигнал: "Тону и прошу помощи", а потом сигнал о сдаче. В 8.15 на "Сисое" был поднят японский флаг, но корабль тонул и флаг пришлось спустить. Японские моряки покинули корабль, и в 10.05 он затонул в трех милях от мыса Кирасаки.

Крейсер "Владимир Мономах", пострадал в дневном бою, но наибольшие повреждения ему нанесла торпеда, попавшая в 21.00 в правый борт корабля. На крейсере приняли вражеский миноносец за свой, и подпустили его. Вода залила угольные ямы и кочегарки. Крейсер сбавил ход и начал заделывать пробоину. С ним находились миноносцы "Громкий" и "Бравый". Вида бедственное положение крейсера, командир "Бравого", на борту которого находились 183 моряка с "Осляби", решил прорываться самостоятельно, держась севернее японских кораблей. На миноносце сожгли весь уголь, но навстречу ему вышел транспорт "Алеут" и 16 мая миноносец прибыл во Владивосток. "Громкий" остался с крейсером, который в 8.30 подошел к острову Цусима, где уже находился "Сисой Великий". Тонущий "Владимир Мономах" не оказал сопротивления подошедшим японским кораблям. Командир "Громкого" решил прорываться. За ним погнались три истребителя противника. После двух часов погони японцы начали отставать, но на пути русского корабля встал миноносец № 63. Русские решили выйти в торпедную атаку, и попали под обстрел. В результате из строя было выведено несколько котлов, и скорость упала. Японские истребители нагнали "Громкий" и начался расстрел русского миноносца. Видя, что близится гибель корабля, командир отдал приказ о его затоплении. В ходе боя сильно пострадал истребитель "Сирануи".

Утром 15 мая решила судьба кораблей отряда Небогатова. В 05.00 их заметили японские корабли. Около 10 часов "Николай I", "Орел", "Апраксин", "Сенявин" и "Изумруд" оказались в полукольце из пяти японских боевых отрядов. В 10.15 с крейсера "Кассуга" был открыт огонь, но русские корабли не стали на него отвечать. Небогатов, неожиданно для своих подчиненных, решил прекратить сопротивление. На русском флагмане появился сигнал о сдаче. На броненосцах японцам сдалось 2396 человек. Только командир крейсера "Изумруд" решил воспользоваться преимуществом в скорости и прорвался через строй японских кораблей. Крейсер легко ушел от погони, но 17 мая на подходе к Владивостоку, сел

на камни у мыса Орехова. Командир корабля опасаясь появления японцев приказал взорвать корабль.

Крейсер "Дмитрий Донской" сопровождали миноносцы "Бедовый" и "Грозный". В 7.00 к ним присоединился миноносец "Буйный", имеющий повреждение в котлах и машинах, ход 7 узлов и угля на 12 часов хода. На его борту находился раненый адмирал Рожественский, его штаб, и моряки, спасенные с "Осляби" и "Суворова". Адмирала и штаб перевели на "Бедовый", спасенных принял "Дмитрий Донской", а "Буйный" решили уничтожить. Крейсер потопил его своим огнем. "Бедовый" и "Грозный" предприняли прорыв во Владивосток, но у острова Дажелет их встретили японские истребители "Сазанами" и "Кагеро". В сложившейся ситуации командир "Бедового" в 16.30 поднял флаг Красного Креста и сдался "Сазанами" вместе с адмиралом Рожественским и штабом. 17 мая его привели в Сасебо. "Грозный" принял бой, который продолжался два часа, после чего "Кагеро" прекратил погоню. На "Грозном" вскоре закончился уголь, в топки полетели все деревянные вещи. 16 мая в 19.00 миноносец подошел к острову Аскольд, где был встречен русскими кораблями.

Крейсер "Светлана", сильно пострадавший в дневном бою, утром был достигнут крейсерами "Отава" и "Нийтака". С 8.30 до 11.00 продолжался неравный бой. Русский крейсер истратил весь свой боезапас и стал тонуть, а вражеские корабли продолжали его расстреливать. Японцы не стали спасать экипаж, а погнались за миноносцем "Быстрый", который сопровождал "Светлану". Лишь через два часа подошел вспомогательный крейсер "Америка Мару" и начал спасать экипаж "Светланы". За "Быстрым" уже гнался истребитель "Муракумо". Видя, что от погони не уйти, а на миноносце заканчивается уголь, командир корабля решил выбраться на корейский берег у Чикупень-вана. Экипаж сошел на берег, а миноносец взорвали.

Героически погиб в бою с японскими кораблями миноносец "Безупречный". Корабль прорывался во Владивосток, но его догнали крейсер "Читосе" и истребитель "Ариане". Погоня и бой продолжались больше часа, после чего русский миноносец стал тонуть от полученных повреждений. Японские корабли развернулись и ушли. Из экипажа "Безупречного" никто не спасся.

Броненосец береговой обороны "Адмирал Ушаков" в дневном бою получил тяжелые повреждения и вскоре отстал от эскадры. На следующий день в 16.30 его заметили крейсера "Ивате" и "Якумо". Они предложили русским сдаться, но броненосец открыл огонь. Его снаряды не долетали до японских кораблей, а те продолжали его безнаказанно расстреливать. В 18.10 "Адмирал Ушаков" лег на правый борт и затонул.

Крейсер "Дмитрий Донской", расставшись с миноносцами, продолжил попытку прорыва во Владивосток. 15 мая в 18.00 его встретил броненосец "Чин-Иен" и крейсера "Хасида-ге", "Ицукусима", "Мацусима", "Отава" и "Нийтака". Начался неравный бой, который продолжался до наступления темноты. Последовавшие атаки японских миноносцев, были успешно отражены. Поврежденный русский корабль ночью подошел к острову Дажелет и начал свозить на берег команду. Утром 16 мая в 6.45 на "Дмитрие Донском" были открыты кингстоны и крейсер затонул. Миноносец "Бодрый" пытался следовать за "Авророй", но в темноте отстал от крейсера. Утром он встретился с миноносцем "Блестящий", получившим в дневном бою сильные повреждения. Было принято решение "Блестящий" затопить, а его команду и спасенных с "Осляби" перевезти на "Бодрый". К 9.00 эвакуация людей была завершена, и оставшийся миноносец решил прорываться в Шанхай, но попал в жестокий шторм. На миноносце закончился уголь, но экипаж сделал самодельные паруса, и два дня корабль передвигался подобным образом. Потом его встретил английский пароход "Куэйлинг" и на буксире привел в Шанхай, где миноносец интернировали.

Крейсера "Олег", "Аврора" и "Жемчуг", несмотря на полученные в дневном бою повреждения, сумели сохранить высокую скорость в 18 узлов и покинули район атак японских истребителей. Вскоре скорость крейсеров снизилась до 10 узлов. Отряд решили идти в Шанхай, заправиться углем и прорываться во Владивосток. Но позже было принято решение идти в Манилу (Филиппинские острова), куда корабли прибыли 21 мая. Из транспортов оставшихся при эскадре до Шанхая добрался лишь пароход "Корея" и буксир "Свирь". "Иртыш" 16 мая был затоплен экипажем у берегов Кореи. "Анадырь" совершил переход до Мадагаскара, куда прибыл 14 июня, а оттуда вернулся в Россию. До Владивостока дошли лишь крейсер "Алмаз", миноносцы "Грозный" и "Бравый".

Японцы в ходе ночных торпедных атак потеряли от огня русских кораблей миноносцы № 34 и 35, миноносец № 69 погиб от столкновения с истребителем "Акацуки" (бывший миноносец "Решительный"). 4 истребителя и 3 миноносца были повреждены. По официальным данным японские потери в Цусимском сражении, т. е. в ходе дневных боев и ночных торпедных атак составляют 116 убитых и 538 раненых. Русские потери — 5045 человек.

Заключение

Катастрофой завершилась война для российского императорского флота — он лишился почти всех своих новейших кораблей, значительной части офицерского корпуса, наиболее грамотных и обученных матросов. Балтийский флот практически перестал существовать. Лишь достраивавшийся броненосец "Слава" можно было отнести к современным кораблям, все остальные корабли устарели не только морально, но и физически. Наши морские границы на Балтике оказались практически беззащитны. На восстановление флота потребовалось несколько лет и значительные финансовые средства, и лишь к началу Первой мировой войны это удалось сделать. Ситуацию спасало лишь то, что часть кораблей уцелела и была интернирована. На Балтику вернулись броненосец "Цесаревич", крейсера "Аврора", "Диана", "Олег", "Богатырь", "Россия" и "Громобой". Корабли-участники русско-японской войны составили основу сил Балтийского моря и приняли активное участие в боях Первой мировой войны с немецкими кораблями.

После войны русской делегации на переговорах в Портсмуте удалось сохранить для России все корабли, интернированные в нейтральных портах, но все корабли оставшиеся в Порт-Артуре и захваченные в ходе войны стали японскими военными трофеями. Поднятые со дна и восстановленные они вошли в состав японского флота и приняли активное участие в Первой мировой войне, а затем и в интервенции в Советскую Россию.